

БЪЯНКА ИОСИВОНИ

FALLING

fast

18+

БЫСТРО ПАДАЯ

Хейли и Чейз

Бьянка Иосивони

Быстро падая

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

Иосивони Б.

Быстро падая / Б. Иосивони — «Эксмо», 2019 — (Хейли и Чейз)

ISBN 978-5-04-112065-8

Хейли уверена: это лето изменит ее жизнь. Она бросит вызов своим страхам и отправится в путешествие, чтобы выполнить данное лучшему другу обещание и наконец стать собой – смелой Хейли. Вот только все идет не по плану. Машина ломается, деньги заканчиваются, а ее новый знакомый, Чейз Уиттакер, кажется, влюбляется в нее! Так что же она выберет: отдаться новому чувству или сбежать?

УДК 821.112.2-31

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-112065-8

© Иосивони Б., 2019

© Эксмо, 2019

Содержание

Плейлист	6
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	38
Глава 6	44
Глава 7	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Бьянка Иосивони

Быстро падая

Для всех Хейли. Будьте храбрыми!

*У тебя всегда была эта сила, моя дорогая, ты просто должна
была понять это сама.*

ВОЛШЕБНИК СТРАНЫ ОЗ

FALLING FAST

Bianca Iosivoni

Copyright © 2019 by Bastei Lübbe AG, Köln

Covergestaltung: ZERO Werbeagentur GmbH

Coverabbildung: © FinePic/shutterstock

© Ксения Трофимова, перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Плейлист

Tyler Glenn – Midnight
Charlotte Lawrence – You're the One That I Want
Sara Bareilles – Brave
Lady Gaga & Bradley Cooper – Shallow
Walking On Cars – Flying High Falling Low
Rita Ora – Your Song
Little Mix – Shout Out to My Ex
Taylor Swift – Gorgeous
Danger Silent – Crawling
BANNERS – Ghosts
Lord Huron feat. Phoebe Bridgers – The Night We Met
5 Seconds of Summer – Lost in Reality
Alexandra Burke – Hallelujah
Mumford & Sons – Below My Feet
Skylar Grey & X Ambassadors – Cannonball
Gavin DeGraw – I Don't Want to Be
Kodaline – Follow Your Fire
X Ambassadors – Kerosene Dreams
Birdy – Wings
Little Mix – Your Love
WILD – Here We Go
Kaleb Jones – So Good
Leona Lewis – Run
Sleeping At Last – Already Gone

Хейли

Пятница, 6 сентября 2019

10:21

Я сворачиваю оставшуюся одежду и кладу ее в сумку рядом с бутылкой воды. Затем иду в ванную, беру зубную щетку, пасту и тоже их упаковываю.

Вот и все.

Ничто в этой крохотной комнате не говорит о том, что я когда-то была здесь. Кровать заправлена, шторы раздвинуты. Теплый солнечный свет проникает внутрь, падает на расшатанный деревянный стол у окна. Пылинки танцуют в воздухе. Этот сентябрьский день обещает быть прекрасным. Но меня уже тут не будет, чтобы в этом убедиться. Я и так слишком долго пробыла в этом городе. Слишком долго с людьми, которые были для меня незнакомцами, но впоследствии стали друзьями.

И кем-то большим. Гораздо большим.

Я поднимаю сумку с пола и беру с тумбочки ключи от машины. Бросив последний взгляд на комнату, подарившую мне столько воспоминаний, что я даже представить себе не могла, медленно закрываю за собой дверь. Я никогда не планировала здесь оставаться. Найти друзей. Влюбиться.

Закрыв глаза, я глубоко вздыхаю, потому что знаю, что поступаю правильно, даже если сейчас так не кажется. Но я обещала Кэти, что мы увидимся этим летом. А свои обещания я держу.

Большая часть меня не хочет уезжать, не хочет покидать этот маленький городок и всех его жителей, которые за короткое время стали мне слишком дороги, но пора отправляться в дорогу.

Поэтому с тихим щелчком я запираю дверь.

И ухожу.

Глава 1

Хейли

Я никогда не собиралась приезжать сюда. Никогда не собиралась стоять у могилы в этот теплый августовский вечер и смотреть на буквы на надгробии до тех пор, пока они не начали расплываться у меня перед глазами. Я даже не осознавала, что уже недалеко отсюда, но, увидев указатель, ведущий к Фервуду, штат Вирджиния, не могла просто проехать мимо. Не сегодня.

Так что вот она я в длинной, до щиколотки, яркой полосатой юбке, блузке с открытыми плечами и широкой шляпе, прячущей меня от света, стою на кладбище. Травинки щекочут меня там, где ремешки римских сандалий не закрывают ноги. Ветер, гуляющий среди соседних деревьев, кажется легким вдохом, продолжением моего собственного дыхания. Лучи заходящего солнца греют мне спину, окрашивая небо в оранжевый цвет, но мои глаза видят только могилу.

Кто-то положил свежие цветы. Их бутоны мягко покачиваются на ветру. Рядом с ними стоит свеча, которую зажгли совсем недавно, потому что она еще не сильно оплавилась.

Джаспер Харрингтон.

Любящий сын и хороший друг.

16 августа 1998 г. – 27 февраля 2019 г.

Даже читая эти слова и позволяя им проникнуть в мое сознание, мысленно я слышу смех Джаспера. Его смешные высказывания. Забавную болтовню. Мы никогда лично не виделись, только переписывались и обменивались голосовыми сообщениями. Но так или иначе он был одним из моих лучших друзей.

Я улыбаюсь, вспоминая, как мы читали друг другу наши рукописи. Было так страшно критиковать его. Он умел рассказывать невероятные истории, но стиль его письма казался мне просто ужасным. Благодаря моей нерешительности в отношении критики его творчества, он разнес мой текст в пух и прах. После этого Джаспер прислал фото своего плюшевого кролика Банни, который был его верным спутником с первого дня жизни, – видимо, в утешение.

Банни лежит сейчас с ним? Глубоко под землей? Одинокий и покинутый?

Боже, я не должна так думать. Эта могила – не что иное, как кусок земли с камнем сверху. Джаспер не здесь. Сейчас он в лучшем месте. Там, где мы когда-нибудь встретимся. Я твердо в это верю.

В последний раз я глажу выгравированное имя, словно впитывая исходящее от него тепло.

– С днем рождения, Джаспер.

Когда я встаю, внезапный порыв ветра чуть не срывает шляпу с моей головы. В последний момент я удерживаю ее и убираю длинные пряди с лица. Скорее всего, это просто совпадение, но я предпочла увидеть в этом знак. Знак того, что было правильно приехать в крошечный провинциальный Фервуд. Но, честно говоря, я не планировала поездку сюда, когда села в свою старенькую красную «хонду» больше двух месяцев назад и только начала путешествие.

Я и сейчас понятия не имею, что делать. Мягкое урчание в животе отвечает на невысказанный вопрос. Лучше где-то поесть, пока не стемнело. Я провела бесчисленные ночи в машине, с этим-то у меня нет проблем. Но лечь спать голодной – пытка. К сожалению, за последние несколько недель пришлось испытать это пару раз, и мне абсолютно не хотелось повторять данный опыт.

Оглядываюсь на могилу Джаспера. Мысль о том, что я никогда больше его не услышу, никогда не попереписываюсь с ним и никогда не поговорю снова, делает ком в моем горле еще больше. Тем не менее я вновь улыбаюсь, глядя на его могилу. Затем оборачиваюсь и иду обратно к кованым воротам, через которые вошла на кладбище Фервуда полчаса назад. Моя красная «хонда» – не единственная машина на стоянке перед входом. Рядом с ней стоят еще старый пикап, черный джип, два мотоцикла и серебристо-серый «додж». Интересная смесь.

С ключом в руке я направляюсь к своей машине, открываю ее и позволяю себе рухнуть на место водителя. Меня встречает запах чипсов, газировки и дезодоранта, от такого сочетания я морщусь нос. Снаружи еще достаточно тепло, так что я опускаю окно и завожу двигатель.

Я еду по городу, не имея конкретной цели. За последние несколько месяцев я уже к этому привыкла. Каким-то образом добираюсь до главной улицы, на которой расположилось множество магазинчиков и красивых кафе в разноцветных домах. Так уютно, будто это фильм или сериал. Маленький городок для отдыха. Когда в нескольких метрах от меня появляется закусовая на углу, я вздыхаю с облегчением. Еда! Ну наконец-то! Я уже несколько дней не ела ничего горячего.

К сожалению, все парковочные места за ней заняты. Я еду по следующим двум перекресткам, но не вижу свободного пространства, где могла бы припарковать машину. Солнце уже село, и хотя небо все еще бледно-розовое, а уличные фонари освещают район, темноту не остановить. Я морщусь. Не люблю быть одной в темноте, поэтому мне лучше поторопиться.

В конце концов в двух кварталах от закусовой я нахожу, где припарковаться, глушу двигатель, беру кошелек и выпрыгиваю из машины. Воздух все еще теплый, немного душный, и первые звезды надо мной начинают искриться на ночном небе. С бешено бьющимся сердцем я иду к той кафешке и решаю наградить себя молочным коктейлем, когда до нее доберусь.

Мои шаги эхом раздаются в пустом переулке. Вокруг до жути тихо. Еще раз поворачиваю, и вот я снова на главной улице. Я чувствую облегчение. Здесь другие люди. Они или куда-то едут в этот пятничный вечер, или только возвращаются с работы. Я тут не одна. Но когда подхожу к закусовой, мои шаги замедляются. Внутри никто не сидит. Включено только внешнее освещение. А на входной двери висит написанная от руки записка: «Сегодня закрыто из-за болезни сотрудников».

Это не может быть правдой. Seriously?

Вздыхнув, я кладу руку на урчащий живот и оглядываюсь. Милое кафе по соседству уже закрыто. Ресторан рядом с ним выглядит слишком дорогим с этими белыми скатертями и классно одетыми официантами, которых я вижу через окно. Я не могу найти закусовую, о супермаркете вообще молчу. Здесь нет даже киоска с конфетами, но в машине их и так достаточно. Желудок урчит в знак протеста. Боже, мне нужно съесть что-то полезное. Никаких перекусов из чипсов и соусов.

Мой взгляд падает на освещенную вывеску. Бар «У Барни».

Прежде чем я успеваю себя отговорить, ноги сами начинают идти. Если повезет, там есть нормальная еда.

Чейз

– За Джаспера!

Я поднимаю бутылку и чокаюсь с людьми, которых, как раньше думал, никогда не увижу после окончания средней школы. По крайней мере большинство из них сознательно, потому что у нас не было ничего общего, и это даже не имеет отношения к тому, как часто я бываю в городе. Но все мы связаны с Джаспером. Иронично, что именно его день рождения собрал нас вместе в этот душный августовский вечер. Иронично, потому что он больше не может присутствовать на праздновании.

– Эй, Чейз, – говорит Алексис, более известная как Лекси, и указывает на меня, держа в руке бокал. Ее золотисто-каштановые кудри подпрыгивают в такт с каждым движением. Хотя она и моя кузина, мы совсем не похожи. Она унаследовала от матери смуглую кожу и бархатистый голос, а мне передались гены отца. По крайней мере в том, что касается внешности: светло-каштановые волосы, зелено-карие глаза и ямочки, которые якобы составляют неотразимое очарование мужчин Уиттакеров. Ну мне так говорили. Когда Лекси улыбается, никаких ямочек не появляется, больше похоже, что она собирается разорвать тебя прямо сейчас.

– Почему бы тебе не рассказать этим неудачникам, как ты познакомилась с Джаспером? – тихо фырчу я.

– Старая история? – кричит Клэйтон, небрежно взмахивая рукой. Когда он учился в школе, то был типичным ботаником с высшими баллами в точных науках, но теперь, глядя на его кожаную куртку и мотоцикл, так и не скажешь.

– Ребята ее знают.

Лекси упрямо хмурится.

– Я все равно хочу, чтобы ты ее повторил. Она классная!

Я морщусь.

– Ты расскажешь это только потому, что тебе нравится смотреть на страдания других. Даже если все произошло больше десяти лет назад.

Она кладет руку на грудь. Лекси выглядит такой невинной с большими, как у Бэмби, глазами и девичьим платьем, в которое сегодня одета, что можно принять это представление за чистую монету. Но я хорошо знаю свою кузину. Лекси прекрасно понимает, чего хочет, и она достаточно уверена в себе, чтобы этого требовать. Кроме того, она может выиграть любую викторину о байках и машинах. И она точно знает о мотоциклах больше, чем Клэйтон. Наверно, даже больше, чем любой парень в этом баре. После школы она училась на механика в гараже Тайлера, и теперь считается одной из лучших в городе. Если и есть человек, которому я доверю свой любимый серебристо-серый «додж», то это она. Даже если она слишком болтлива. Хотя, вероятно, это определенно семейное качество.

– Я выпью еще, – большим пальцем указываю на переполненный бар где-то позади себя. – Кто-нибудь хочет?

В ответ – только покачивания головой. Остальные за столом уже заняты нашей детской историей, которую сейчас рассказывает Клэйтон. Я ее уже знаю, так что, если встану и отойду на несколько минут, ничего не пропущу. К счастью, никто не заметил, что моя бутылка пива еще наполовину полная. Несмотря на то что я был рад их видеть и погрузиться в воспоминания, мне потребовался перерыв. С тех пор, как два года назад я переехал учиться в Бостон, я изредка приезжал сюда по выходным и на каникулах между семестрами, чтобы навестить семью или помочь в делах фирмы, но собраться всем вместе после совместного посещения кладбища было необычно. Не только для меня, но и для всех нас. Проведя лето в Фервуде, любой бы почувствовал себя уставшим.

Я с трудом протискиваюсь сквозь толпу. Этот пятничный вечер только недавно начался, но бар «У Барни» уже переполнен. Половина города набилась сюда. За столами играют в покер те же парни, что и раньше, когда я еще учился в школе и пробирался сюда тайком. В другом конце помещения проходит девичник. Счастливая невеста – Сью Боуден. За исключением меня, она была лучшей в старших классах и наряду с Лекси и многими другими осталась в Фервуде.

– Чейз Уиттакер! – перекрывая музыку, гремит знакомый голос, и твердая рука хлопает меня по плечу. – Давно не видел тебя. Передавай от меня привет своему старику, хорошо?

Я просто киваю в ответ, но не останавливаюсь, чтобы поболтать. Мистеру Галлоуэю уже за шестьдесят. Он хороший мужик, но, если ты будешь недостаточно быстрым, то обнаружишь,

что сидишь рядом с ним с пивом, сейчас пять утра, и он треплется о Боге и мире. Иногда неплохо так поболтать, конечно, но сегодня это последнее, что мне нужно.

Поскольку места у барной стойки все еще нет, я выбираюсь на улицу. Когда наконец толкаю дверь наружу, то глубоко вдыхаю – и тут же морщусь. Здесь так тепло, что кажется, будто я из одной сауны забрался в другую. До сих пор лето было чертовски засушливое, и, думаю, все обрадуются нескольким дождливым дням.

Слева парковка, наполовину перед, наполовину за углом бара, полная машин. Поэтому наши тачки и стоят у кладбища. Мы встретились там, чтобы посетить могилу Джаспера. Раз уж мы собирались выпить за нашего друга, никто не сядет сегодня за руль.

Солнце уже село, и на небе надо мной засияло больше звезд, чем я привык в Бостоне. В городе, а особенно из окна моего общежития в кампусе с мощным освещением их видно гораздо хуже, чем здесь, в долине Шенандоа в Вирджинии. Даже так поздно я могу различить вдали Аппалачи и горы Блу-Ридж, которые с двух сторон окружают долину. Раньше это место казалось мне центром мира, позже – тайным раем, далеким от внешнего мира. А теперь? Даже и не знаю, что оно значит для меня теперь. Я уже не тот мальчик, который здесь вырос. Который бегал по улицам, исследовал на велосипеде тайные уголки города, резво прыгал в реку и каждое лето плавал в близлежащих озерах. Все изменилось. Да оно и не могло остаться таким, как прежде. Не тогда, когда некоторых из моих самых близких людей больше нет рядом.

Вздыхнув, я качаю головой. Сегодня не тот день, чтобы быть в отвратительном настроении. Я знаю, что Джаспер надрал бы мне задницу, если бы узнал, что я торчу здесь один и хандрю. Именно в его день рождения. Но Джаспера здесь нет, так что, в принципе, я могу наплевать на это. Моего лучшего друга больше нет. И неважно, сколько историй мы расскажем и сколько раз выпьем, ничего из этого не вернет его. Для некоторых людей нет второго шанса, никакого позже или завтра. Только здесь и сейчас.

Когда я наконец возвращаюсь, музыка кажется громче, а в баре становится еще жарче. Но тем не менее я проталкиваюсь мимо людей, надеясь, что мистер Галлоуэй больше не заговорит со мной.

Я подхожу к барной стойке и даю Дарлин знак, что хочу еще пива. Того, что из местной пивоварни, а значит, такое же, как и всегда. Но сейчас это как раз кстати. Кажется, в Фервуде время остановилось, как иногда стрелки церковных часов. Даже Дарлин за стойкой выглядит по-прежнему так же, как и пять лет назад, когда выгоняла Джоша и меня из бара после того, как мы тайком пробрались внутрь. Конечно, мы были несовершеннолетними. В то время я постоянно доставлял неприятности своему старшему брату. Как быстро все может измениться...

Пока жду заказ, позволяю взгляду блуждать по комнате. Гости – те, кого я знаю всю свою жизнь. Вот сидит доктор Брайан, ветеринар, который лечил моего первого хомячка и которому три года назад пришлось усыпить овчарку Джаспера. Напротив него сидит новый местный врач, где «новый» означает, что она переехала сюда менее десяти лет назад. Ее так и будут называть, пока другой «новый» терапевт не появится. В Фервуде все идет своим чередом. Даже к туристам, проезжающим по Скайлайн-драйв через долину Шенандоа и останавливающимся здесь, уже привыкли. Но тем не менее сейчас мой взгляд цепляется за что-то, что не совсем вписывается в эту знакомую картину. Вернее, кого-то.

Она протискивается мимо других гостей и оглядывается. Когда наши взгляды встречаются, жар распространяется по всему моему телу. Первая мысль: к внешности райской птички с разноцветными сережками из перьев совершенно не подходят ее глаза. Они полны секретов. Губы девушки еле уловимо двигаются, но она не улыбается, а выглядит такой же удивленной, как и я.

При этом для столь бурной моей реакции нет абсолютно никакой причины. Она не в моем вкусе. Мне нравятся милые девушки, скромные, но легкие в общении, а в идеале еще обладающие чувством юмора. Эта незнакомка, похоже, не впишется в мои требования. Она как све-

жий ветерок в этой душной комнате, как нечто новое, незнакомое в море привычного. В блузке с открытыми плечами, широкой юбке цвета радуги, она не похожа ни на типичного туриста, ни на местного жителя. Определенно она не здешняя. В конце концов, в этом городе я знаю практически всех.

Несколько секунд спустя она опускает взгляд, но я просто не могу от нее оторваться. Еще кое-что абсолютно лишнее смысла. Мы все собрались здесь, чтобы отпраздновать день рождения Джаспера, даже если его с нами больше нет. Последнее, о чем я должен думать, так это о загадочной незнакомке, которая привлекает не только мое внимание, но и некоторых других мужчин.

В этот момент она поворачивается в мою сторону – и этот проклятый взгляд пронзает меня насквозь. Кожу начинает покалывать. Пульс учащается. Кто, черт возьми, эта девушка? – Твое пиво, – вдруг раздается голос Дарлин.

Я пожимаю плечами. Проклятье, совсем забыл, что заказал его. Торопливо достаю из кармана несколько купюр и кладу их на прилавок, но когда снова оглядываюсь на девушку, то замечаю лишь то, как она разговаривает с каким-то парнем, который кажется мне отдаленно знакомым. Затем она исчезает в толпе. Мой взгляд скользит по столикам, людям и танцевальному залу, но, кем бы ни была эта незнакомка, я нигде не могу ее найти. Твою мать.

В последний раз я оглядываюсь в поисках девушки, но не нахожу, поэтому возвращаюсь к друзьям. Не то чтобы я не любил шумную толпу. Просто эти люди напоминают о времени, которое я не слишком часто вспоминаю. Но самое главное – все эти рассказы о Джаспере доказывают, что я его недостоин. Так называемый лучший друг детства... Когда я два года назад уехал из города, чтобы поступить в колледж в Бостоне, то поклялся себе, что мы с Джаспером будем поддерживать общение. Что я приеду на каникулах и мы сделаем кучу всего интересного. Что он сможет навестить меня в кампусе, когда почувствует себя лучше. Но этого так и не случилось, и наши телефонные звонки, текстовые сообщения и письма становились все короче.

До тех пор, пока я совсем не перестал с ним общаться.

А теперь он мертв.

Господи, мне точно нужно что-то покрепче пива. Я вновь поворачиваюсь к Дарлин, но та занята.

Вдруг слева от меня начинается какое-то движение. Само по себе в этом нет ничего необычного. Бар битком набит людьми, и никто по доброй воле не слезет со своего стула, так что остальным, кто хочет заказать выпить, приходится протискиваться между ними. Но тут мой нос улавливает аромат, явно не принадлежащий этому месту. За всеми запахами людей, пота, сладких духов, начос и разнообразных напитков вдруг раздается что-то теплое. Что-то цветочное.

– Эй, вот ты где!

Голос такой звонкий и мягкий – и совершенно незнакомый. Я поворачиваю голову и смотрю на лицо девушки. Та незнакомка. Темные глаза сияют под густыми бровями. Может быть, я ошибаюсь, но думаю, что вижу в них легкую панику, несмотря на то, что она мне улыбается. У нее высокий лоб, маленькая родинка на щеке и пухлые губы, способные свети с ума любого мужчину на Земле. И, конечно, некоторых женщин. Волосы золотисто-каштановые со светлыми прядями, они ниспадают на обнаженные плечи. Но больше всего привлекают внимание длинные серьги с яркими перьями, которые покачиваются в такт с каждым ее движением.

Она смотрит на меня так, словно я – ответ на давние молитвы, и я до сих пор не имею ни малейшего понятия, кто она такая на самом деле. Знаю только, что она пленяет меня сильнее, чем раньше. Господи...

– Вот я... – отвечаю на необычное приветствие. В моих словах звучит вопрос.

Она ни на секунду не теряет самообладания, но вздрагивает, когда в толпе позади появляется парень. Незнакомка быстро шепчет:

– Пожалуйста, подыграй мне.

Голос такой тихий, что я даже не знаю, слышу ли что-то или просто читаю по губам. Ее пальцы так крепко сжимают мое предплечье, что я почти уверен, что короткие выкрашенные белым лаком ногти оставят на нем следы в форме полумесяца. Хотя она продолжает улыбаться, теперь я точно улавливаю вспышку паники в ее глазах. Паника, которая только усиливается, когда нежелательный поклонник пробивается сквозь толпу и направляется к бару.

Больше мне ничего не нужно знать.

Без малейшего колебания я наклоняюсь к ней и натягиваю самую очаровательную улыбку.

– Хорошо, что ты это сделала.

Ее плечи расслабляются, правда, она все еще не выглядит спокойной. Я быстро оглядываюсь, но люди преграждают мне обзор. Вдруг громкие голоса заглушают все остальное. Одновременно с этим ее ногти сильнее впиваются в руку.

– Это моя любимая песня! – невозмутимо восклицает она. – Давай потанцуем!

Прежде чем я успеваю сообразить – или хотя бы ответить – она тянет меня за собой. Мы удаляемся от входа, ныряем в толпу и появляемся на танцполе. Слишком близко к девичнику, если я правильно интерпретировал пронзительные визги. Свое пиво я оставил на стойке, так что теперь обеими руками обхватываю незнакомку, которая, как вихрь, ворвалась в этот бар. И в мою жизнь.

Она не особо высокая и достает мне до подбородка. Идеальный рост, если бы я захотел ее поцеловать. Или просто потанцевать с ней. Даже вблизи я не могу точно разглядеть цвет ее глаз, и мысленно проклиная здешнее дерьмовое освещение. Почему-то мне важно это выяснить. При этом я не знаю имени девушки, не говоря уже о том, кто она такая и откуда взялась. Или почему так быстро прыгнула в мои руки. Не то чтобы я жаловался...

Пока мы двигаемся под песню, она нервно озирается, будто ожидает, что навязчивый поклонник появится рядом с нами. Бессознательно я притягиваю ее ближе к себе – чтобы оказаться между ней и баром. Я наклоняюсь, чтобы она могла слышать меня.

– Ты знаешь этого парня?

Она резко вздыхает. При этом ее грудь неизбежно касается моего торса, оставляя горячее покалывание на коже.

– Я... – начинает она, но тут же осекается из-за громких голосов и внезапной потасовки в баре. Краем глаза замечаю, как Дарлин указывает охране немедленно позаботиться о дебоширах.

Однако, похоже, это не успокаивает незнакомку. А может, она и не обратила внимания на происходящее. Я отступаю от нее, продолжая держать за руку. На мгновение я оглядываюсь. Темные деревянные балки отделяют танцпол от крошечных ниш и небольших комнат с диванами и бильярдными столами. Я веду ее к ним. Мы пробираемся сквозь шумную толпу, уклоняемся от невесты, танцующей в розовой фате и громко требующей «Боди Шот»¹, и избегаем официанта, который борется с тяжелым подносом. В тихом уголке вдали от бара моя партнерша прислоняется к стене, на которую я опираюсь – одной рукой выше ее головы, – тем самым закрывая собой от всех остальных. Я смотрю назад, но неприятности, кажется, остались там же, где и были. Поэтому я снова обращаю свое внимание на девушку. Должно быть, она примерно моего возраста. Двадцать два, может, чуть младше. Но точно не старше. Она закрыла глаза и сделала глубокий вдох.

– Все в порядке? – спрашиваю я тихо, поскольку музыка здесь не такая громкая. Деревянные балки защищают нас по бокам, а я закрываю ее своим телом от глаз гостей.

Она открывает глаза и кивает. А потом:

---

¹ Способ пить текилу с тела партнера. – Здесь и далее примечания переводчика.

– Я... я пришла сюда только затем, чтобы поесть, но подошел этот мерзкий тип, который со мной болтал и не отставал. Он не хотел принимать отказ.

Я осматриваюсь, но в данный момент не вижу угрозы. Кем бы ни был этот парень, Дарлин и ее люди, похоже, уже позаботились о нем. И, надеюсь, выставили за дверь.

– Думаю, он ушел, – шепчет она, проследив за моим взглядом, и вновь прислоняется спиной к стене.

– Похоже на то, – соглашаюсь я, внимательно рассматривая незнакомку. Что привело ее в Фервуд? Ее одежда, поведение, акцент не дают мне ни малейшего представления, откуда она могла появиться. Северные или южные штаты? Восточное или западное побережье? Большой или маленький город? Понятия не имею.

– Просто из любопытства: что заставляет тебя думать, что я не такой же псих, как тот тип? – я наклоняюсь ближе к ней, чтобы подразнить. Но только чуть-чуть.

– Не знаю, – она облизывает губы. Мой взгляд следит за этим легким движением, и температура в баре поднимается на несколько градусов. – А ты такой?

Черт, нет. Но теперь я точно осознаю, что был прав. С такими пухлыми губами она и правда может подтолкнуть любого к запретным мыслям...

Никто из нас не говорит ни слова. Мой пульс продолжает учащаться, и я замечаю, что стою к ней слишком близко. Но вместо того, чтобы отодвинуться, наклоняюсь еще на несколько дюймов.

Ее щеки покраснели. Хм. Этого я не ожидал. До сих пор она производила впечатление уверенной в себе девушки – ведь большого мужества стоило обратиться к чужому человеку в подобной ситуации. И она точно не могла знать, не мерзавец ли я. Теперь она выглядела нерешительной, кусая полные губы и отводя взгляд. Руки она прижала к стене рядом с собой.

Проклятье. Вот я стою перед девушкой, о которой не знаю ничего, даже имени, и не могу думать ни о чем другом, кроме как о том, чтобы поцеловать ее. Черт, кого я обманываю, это была моя первая мысль...

Я не верю в любовь с первого взгляда. Определенно, нет. Но притяжение с первого взгляда? О да.

Я открываю рот, чтобы наконец спросить ее имя, но она опережает меня.

– Мне пора, – внезапно восклицает она и выскальзывает из моих объятий. – Спасибо за помощь!

С той же скоростью, с какой появилась здесь, девушка исчезает в толпе, и я остаюсь в одиночестве. Ослепленный. Смущенный. И очарованный. Определенно очарованный.

Глава 2

Хейли

Я делаю глубокий вдох. Теплый летний воздух наполняет легкие, но не помогает успокоиться. Даже яркий солнечный свет, который разбудил меня час назад, когда я спала в машине, не дает согреться оледеневшим пальцам.

Несмотря на то что я уже два месяца в пути, войти в кафе, сесть за стол и самостоятельно заказать кофе мне все еще сложно. Смешно, знаю. Но со временем стало лучше. Я больше не чувствую, что все смотрят на меня, когда я достаю блокнот или ноутбук и исчезаю в собственном мире. Только в этот раз все и правда смотрят на меня, когда на следующее утро я захожу в маленькое кафе под названием «Кексики Лиззи».

Вот он – недостаток пребывания в маленьком городе. Здесь сразу узнают чужаков.

Кондиционер работает на полную мощность, остужая мое разгоряченное лицо. На заднем плане играет попсовая песенка, доносится тихое бормотание. Я позволяю взгляду быстро скользнуть по комнате в поисках ближайшего свободного столика и, обнаружив такой, направляюсь прямо к нему. Обычно я обдуманно выбираю место. У окна или в углу, спиной к стене, чтобы видеть помещение. Вряд ли есть что-то, что я ненавижу больше, чем людей, которые подкрадываются ко мне сзади или как бы случайно заглядывают через мое плечо, потому что хотят посмотреть, что я там пишу. Брр! Но сейчас я просто стремлюсь как можно скорее ускользнуть от их внимания.

Аромат кексов и жареных кофейных зерен витает в воздухе. Две стены выложены красным кирпичом и в сочетании с темными столами и уютными диванчиками с разноцветными подушками создают практически домашнюю атмосферу. Кроме того, здесь лежат стопки газет и журналов, а на столах стоят вазы с цветами. Над угловой стойкой, за стеклом которой выставлены всевозможные деликатесы, висит огромная черная доска. Вычурным шрифтом на ней выведена информация о видах кофе и чая, доступных здесь, в дополнение к огромному количеству домашнего лимонада и прочим безалкогольным напиткам.

Я устроилась на маленькой скамеечке в углу. Но несмотря на это все еще ощущаю на себе взгляды присутствующих. К счастью, около столика появляется девушка моего возраста с блокнотиком и ручкой. На ней белая блузка с высоким воротом и темно-зеленый фартук поверх черной юбки. У нее светлая кожа, белые волосы и стрижка пикси, которая вовсе не делает ее похожей на мальчишку, но подчеркивает высокие скулы. Она похожа на фею. За стеклами ее очков я вижу красивые голубые глаза.

– Добро пожаловать в «Кексики Лиззи»! – приветствует она меня дружелюбной улыбкой. – Что я могу принести?

Ой.

– Хм... – на мгновение я замираю, но потом заставляю себя улыбнуться в ответ. – Большой латте макиато и стакан воды, пожалуйста.

Быстро проговариваю заказ, не обдумывая слова слишком долго.

Официантка кивает:

– Сейчас принесу.

Какое-то время я смотрю ей вслед, а затем замечаю, что даже не дышала, и медленно выдыхаю. Ладно. Это было проще, чем я думала. Достаю блокнот и ручку и кладу их на стол. Только тогда снова осмеливаюсь поднять взгляд.

Никто на меня не смотрит. Пожилой господин за стойкой вернулся к чтению газеты, две женщины за соседним столиком погрузились в беседу, а семья с малышом в другом конце кафе, наверное, уже забыла обо мне. Они слишком заняты попытками сделать еду для ребенка повкуснее. Мои плечи очень медленно опускаются, и кажется, что напряжение уходит и из шеи.

Прежде чем я открываю блокнотик, официантка возвращается с заказом и ставит его на стол передо мной.

– Что-нибудь еще? У нас есть кексы и домашние пироги.

Она ручкой указывает на холодильную стойку и понижает голос:

– Но не берите яблочный. Осенью он лучше, когда яблоки слаще...

– Оу. Хм... хорошо. Может, попозже. Ну... в общем, пирог. Спасибо... – я бросаю быстрый взгляд на бейдж, – Шарлотта.

– Без проблем, – улыбается она и подходит к женщинам за соседним столом, которые разговаривают с ней так, будто они знакомы целую вечность.

Я высыпаю огромное количество сахара в кофе, размешиваю его и только потом делаю осторожный глоток. Вау, ничего себе. Крепкий. Пара таких кружек, и я поскачу как попрыгунчик. Но с учетом того, что я запланировала на сегодня, мне понадобится как можно больше энергии.

Украдкой я еще раз осматриваю кафе. За стойкой стоит бариста и сосредоточенно готовит кофе. Гул машин наполняет комнату и оказывает на меня такое же успокаивающее воздействие, как тихая музыка и голоса других гостей. К этому мне тоже пришлось привыкнуть: теперь я могу даже в компании чужих людей перечитывать последние страницы в моем блокноте.

Эмико как раз собиралась улизнуть из пещеры, и ей пришлось взять с собой маленького розового монстра, который пытался помешать ее побегу. Однако девушке удалось изгнать мохнатое чудовище с помощью волшебного огонька, который она носит на шее в маленькой стеклянной колбе. Это подарок бабушки, он позволял Эмико совершать самые невероятные вещи: ей не нужен был свет ночью, ведь она могла читать в темноте, так как волшебный огонек окрашивал слова в яркие цвета, а еще он открывал таинственные двери в ее новом доме. Но потом ее младший брат Аки исчез в одной из этих дверей, и Эмико отправилась на его поиски. Монстр чуть не украл у нее волшебный огонек – и тогда все пошло бы коту под хвост.

Я долго обдумывала эту идею, про Эмико, волшебный свет и приключения, которые она должна пережить. Но только благодаря Джасперу я осмелилась перенести на бумагу слова, которые до этого просто крутились в голове. В своей очаровательной манере он сказал, что у меня нет материала для сопливой книжки о любви для подростков, но идея, связанная с волшебным путешествием Эмико, стала бы идеальной историей для детей. Он был прав. Снова. С тех пор как я собрала сумку и села в машину в начале семестра, Эмико оставалась со мной. Я написала первое предложение в крошечной закусочной где-то на границе Калифорнии и Аризоны. Несколько глав были окончены в сарае в Канзасе, где мне разрешили остановиться при условии, что я помогу в полях. Первые страницы романа удалось перепечатать на ноутбуке две недели назад в одной из библиотек Нью-Йорка. Сейчас в рукописи уже восемь глав. Эмико защитила волшебный огонек в мире цветов от неоновозеленых троллей, ярко и светло-розовых монстров и солнечно-желтых призраков. Теперь все, что ей нужно сделать, это найти Аки и дорогу домой. Ее путешествие почти закончено. Прямо как мое. Мы завершим его одновременно.

Я настолько поглощена своим творчеством, что даже не замечаю, как допиваю кофе, пока в один момент не подношу к губам пустой стакан. Вода тоже почти закончилась. Когда я впервые за бог знает какое время поднимаю голову, две женщины из-за соседнего столика уже уходят. Семья с ребенком тоже исчезла. Только старик все еще сидит за стойкой и читает газету. К нему присоединились новые посетители. В кафе стало гораздо больше людей. Огромные

часы на противоположной стене помещения подсказывают мне причину: уже почти двенадцать часов. Неудивительно, что столики заполняются, по-видимому, здесь подают обед в дополнение к кофе, пирогам и завтракам.

Я захлопываю блокнот, впервые за несколько часов опускаю ручку и разминаю затекшие пальцы. Шея тоже болит, когда я расправляю плечи, но я все равно улыбаюсь. Ничто не сравнится с чувством удовлетворения от работы, когда забываешь обо все остальном. О времени. Еде. Воде. Сне. Срочной необходимости сходить в туалет. О да, об этом я точно забыла!

Только я собираюсь встать, как мой взгляд падает на молодого человека, занимавшего столик совсем недалеко от меня – и замираю. Медленно опускаюсь обратно на скамейку на тот случай, если мне это все кажется, несколько раз моргаю. Конечно, вчера в баре было темно, но тем не менее я хорошо разглядела парня... что-то в его росте, широких плечах, загорелых руках и коротких каштановых волосах кажется ужасно знакомым. Возможно, потому что он подошел ко мне ближе, чем кто-либо другой за долгое время.

Перед ним чашка кофе, пустой стакан воды, и он что-то пишет на... салфетках? Нет, он рисует. По крайней мере, его карандаш двигается страшно быстро, и, думаю, что даже с такого расстояния могу разобрать небольшие эскизы.

Ни с того ни с сего у меня бешено заколотилось сердце. Прошлой ночью я спешно сбежала, поэтому не смогла ничего о нем узнать. Но после напряженной поездки сюда, посещения кладбища, а затем еще конфликта с тем странным парнем в баре, который не хотел от меня отвязаться... это действительно было чудо, что я не сделала ничего необдуманного и просто сбежала. Ну, если честно, обратиться к нему уже было чем-то безумным, но в тот момент я не знала, как еще помочь себе. Это был поступок камикадзе, ведь я хотела спрятаться от того мерзкого типа, а этот парень оказался единственным, кто заметил меня. Единственным, кто внушал доверие.

В других обстоятельствах я бы никогда так не поступила. Этот парень из другой лиги, он не для меня. Если бы мы встретились дома в Миннесоте или в колледже в Сан-Диего, я бы никогда не обратилась к нему. Не в этой жизни. И это не потому, что он привлекателен и этим пугает меня – своими каштановыми волосами, трехдневной щетиной, густыми бровями и манящей улыбкой. Дело в другом... Он не выглядит неприступным или высокомерным, как раз наоборот. Его улыбка казалась искренней, а низкий голос...

Я выпиваю оставшуюся воду, но она не помогает от жажды и боли в животе.

Я столько всего сделала для этой поездки, на многое рассчитывала, и уж точно не на знакомство с типом, который будет вызывать у меня странные чувства. Этим летом я решила делать все, на что меня подстрекала моя сестра-близнец Кэти. Все, что раньше не позволяла себе, но теперь обязательно сделаю. О боже, Кэти придет в восторг, когда я ей об этом расскажу – особенно о прошлой ночи. И сегодняшнем дне, если хватит смелости.

Вдруг он меня не помнит? Может, я стала временным развечением? Или он плохо обо мне думает после моего побега? Наверное, я должна извиниться. Впрочем, вполне возможно, что он пришел в кафе один, чтобы отдохнуть.

Нервно кусаю нижнюю губу. Может, мне не стоит этого делать? Я с ним только вчера говорила. Неужели каждый день надо быть храброй и прыгать выше головы?

«Да», – шепчет в голове голос, слишком похожий на голос моей сестры, которая старше меня на три минуты. Изумительно. Кэти все еще со мной, даже когда ее нет рядом.

Неожиданно одна из салфеток с его стола падает на пол и дает мне прекрасный повод, чтобы поговорить с ним. Больше никаких оправданий.

Глубоко вздыхаю. Я могу это сделать. Я могу это сделать!

Прежде чем успеваю себя отговорить, встаю и иду к цели. Этим летом я многое узнала о себе, например, что размышления душат спонтанность. Мне не стоит долго думать о чем-то – просто нужно это сделать.

С каждым шагом я все ближе к нему, сердце бьется быстрее. Не потому, что я отчетливо помню его взгляд и прикосновение. И даже не потому, что он может быть любовью всей моей жизни, и я хочу запомнить этот момент навсегда. Нет. Моя нервозность имеет совсем другие причины. Честно говоря, я ненавижу разговаривать с незнакомцами. А еще больше ненавижу обращаться к ним первой. Независимо от того, является ли это коротким разговором на автобусной остановке о погоде или мне нужно спросить дорогу. За последние два месяца стало получше. Ну, я так думаю. По крайней мере я больше не разворачиваюсь на полпути, едва срабатывает мой инстинкт бегства, но я все равно от этого не в восторге.

Будь смелой, Хейли. Будь смелой.

Мысленно я вновь и вновь повторяю эти слова. Даже не знаю, чего именно боюсь. Ладно, это вранье. Я могу замереть перед ним и не издать ни единого звука из-за паники. Он может посмеяться надо мной. Быть грубым. Или пренебрежительным. Или просто пошлым. Я уже знаю, что он не такой, ведь мы разговаривали. Однако сегодня у меня нет повода к нему обратиться, ах да, не считая...

Я опускаюсь на корточки рядом с его столом и поднимаю салфетку. Мои глаза удивленно распахиваются, когда я вижу на ней каракули – только это не каракули. Больше похоже на рисунок. Возможно, из комикса, если я немного разверну салфетку, то... Рядом со мной раздается кашель.

Я вздрагиваю, поднимаю голову и – смотрю в ласковые карие глаза.

– Э-э... – совершенно не красноречиво бормочу я и машу салфеткой перед его носом. – Это... в общем...

– Упала? – помогает он мне. Уголки его губ дергаются, но он не смеется надо мной, хотя эта сцена, похоже, может позабавить. Пожалуйста, может в полу открыться дыра и поглотить меня? Сейчас это было бы кстати, я с удовольствием подожду этого две секунды. Или три.

Когда ничего не происходит, я сжимаю губы и резко киваю.

– Я... ээ...

Слова, Хейли! Слова!

Но ни одно не пришло мне на ум. Все еще хуже, чем я представляла, – а у меня очень хорошее воображение. Кровь приливает к щекам, я практически на сто процентов уверена, что покраснела.

– Я должна...

Без дальнейших объяснений я бросаю салфетку ему в лицо, поворачиваюсь на каблуках и бросаюсь в противоположном направлении. Не к своему столику, а к туалетам, как только найду нужный знак. Мне нужна минута, чтобы успокоиться. А может, и две. Если повезет, там есть окно, через которое можно выбраться и исчезнуть. Никто никогда не узнает об этом. Даже Кэти. Я унесу это с собой могилу.

Выйдя в уборную, я бегаю перед зеркалом туда-сюда. Не нужно в него смотреть, чтобы понять: я в бегах. Правда, не от полиции. Красное, разгоряченное лицо, нервные движения, лихорадочно блестящие глаза. Как я могла быть смелой, такой уверенной вчера, а сегодня при ярком дневном свете кафе струсить? Мне хочется спрятаться, но не под кроватью и не в темном углу, поскольку у меня аллергия на пыль и страх перед тараканами. Возможно, под пушистым одеялом с книгами и включенным Netflix. Да, это было бы идеальное место, чтобы сбежать от мира.

Больше всего мне хотелось бы немедленно там оказаться, только, к сожалению, в данный момент у меня нет ни кровати, ни пушистого одеяла. Последнюю ночь я провела в своей машине, как и много раз до этого. На заднем сиденье не очень-то удобно, но со спальным мешком и небольшой подушкой на самом деле неплохо. И так как у меня весьма ограниченный бюджет, а еда важнее сна в комфорте, выбор очевиден.

Внезапно я так сильно жажду скрыться в салоне моей «хонды», что резко останавливаюсь. В любом случае я не собиралась задерживаться в Фервуде, поэтому могу ускорить отъезд и немедленно убраться отсюда. Это будет лучший вариант, прежде чем я еще раз опозорюсь. Тьфу! И зачем некоторые задаются вопросом, почему мне трудно говорить с людьми. С незнакомыми. С привлекательными.

Я глубоко вздыхаю, но затем решаю извлечь максимум из этой ситуации. Первое, чему я научилась в поездке, – это использовать туалет там, где его можно найти, потому что, кто знает, когда появится следующая возможность. Я мою руки и беззвучно говорю со своим отражением. Я выгляжу не так плохо, как боялась. Но на самом деле можно было бы обойтись и без этого оленьего выражения на лице. Из-за темных глаз и выцветших за лето волос, а еще веснушек на носу я выгляжу напуганной. Веснушки – россыпь маленьких точек на коже. Моя близняшка не знает этой проблемы, но, в отличие от меня, она унаследовала роскошную гриву волос темно-каштанового цвета и смуглый цвет лица (ладно, я тоже смуглая, просто она смуглее) от нашей бабушки-итальянки.

Покачивая головой, я отворачиваюсь, делаю глубокий вдох, затем открываю дверь уборной и возвращаюсь в главный зал, прежде чем успеваю передумать. Мои блокнот и сумка все еще на месте. Господи, неужели из-за паники я оставила вещи без присмотра? Любой мог пройти мимо и забрать их – или прочесть блокнот.

Любой!

Мои колени дрожат, и я не осмеливаюсь поднять взгляд, когда сползаю обратно на скамейку и тону в темной обивке. Ни в коем случае не буду смотреть на парня из бара. Я даже не хочу знать, там ли он еще и заметил ли мое возвращение.

Тем не менее я чувствую покалывание на коже, будто кто-то наблюдает за мной. Я хочу собрать вещи и расплатиться, но останавливаюсь. Пытаюсь читать что-то в блокноте.

Не смотри, Хейли. Не смотри! Не смо... черт побери!

Я поднимаю голову. Он все еще там. И он пялится на меня.

На самом деле я хотела уйти, но сейчас ловлю себя на том, что сконцентрировалась на записях. Правда, написанное для меня быстро перестает существовать. Мой разум слишком поглощен этим парнем. Сердце колотится, руки настолько мокрые, что я вытираю их о платье. Этим утром я надела свободное платье с широкими рукавами и спущенным правым плечом, потому что день обещал быть жарким. И даже здесь, в кафе, мне не холодно, несмотря на кондиционер и то, что ткань доходит только до середины бедер, а на ногах ничего нет, кроме бирюзовых полусапожек.

Я смотрю вверх. Нет, мне определенно не холодно. Особенно когда наши взгляды снова встречаются. Биение сердца в груди усиливается, щеки снова вспыхивают. Что происходит? Такие парни, как он, обычно не флиртуют со мной. По крайней мере, не с прежней Хейли, которая пряталась за широкими свитерами и рубашками и делала все, чтобы не выходить из дома.

Секунду разглядываю раскрытый на столе блокнот, потом снова ищу парня глазами. Он все еще смотрит в мою сторону. И на этот раз на его лице медленно расплзается улыбка. Проклятье. Ему надо запретить улыбаться.

– Тебе принести еще что-нибудь?

Бог мой. Я вздрагиваю, когда рядом появляется Шарлотта и дружелюбно смотрит на меня. Она ниндзя? Я подавляю желание положить руку на грудь, внутри которой безумно бьется сердце, и вместо этого откашливаюсь. Еще пять минут назад я хотела скорее убраться отсюда. Но теперь?..

– Еще один кофе, пожалуйста, – слова вылетают изо рта прежде, чем я успеваю подумать. Черт! Мне лучше было попросить счет.

– Уже несу, – и Шарлотта снова исчезает.

Что я наделала? Теперь я застряла здесь, пока не выпью второй латте. Я и так едва могу усидеть на месте. Последнее, что мне нужно – еще больше кофеина. Тем не менее я сдаюсь на волю случая. Я сама себя в это втянула.

Краем глаза замечаю какое-то движение.

– Привет, – улыбаясь, приветствует меня парень из-за соседнего столика. По-видимому, тихо подкрадываться – главное умение жителей этого города. – Можно?

Он ждет, когда я кивну, и только потом садится на свободный стул напротив меня. На мгновение его взгляд замирает на моем блокноте, но, в отличие от меня, нагло рассматривающей рисунки на салфетке, он не пытается расшифровать написанное. Какая-то часть меня облегченно вздыхает. Написанное не предназначено для чужих глаз, только для моих! Другая часть меня волнуется. Он подсел ко мне! Это хорошо. Нет, это здорово! Только... что теперь с ним делать?

Хочется встряхнуться и одновременно залепить себе пощечину. Я уже говорила с людьми до него. Большими. Маленькими. Старыми. Молодыми. Привлекательными. И не очень. На первом семестре я сходила с ума по своему профессору и по совместительству молодому предпринимателю, который произносил страстные речи о бизнес-администрировании. Если уж я смогла регулярно встречаться с человеком, в которого была влюблена, – хотя бы на короткое время, – то точно смогу пережить эту ситуацию. Это просто разговор, верно? Даже если у меня не очень получается болтать о пустяках. Честно говоря, никому подобные разговоры не нужны. Ну кому будет интересно говорить о погоде? Посмотри в окно, тогда и узнаешь, что там творится. Все. Тема закрыта.

Я откашливаюсь и заставляю себя держать руки неподвижно.

– Спасибо за помощь вчера, – произношу я, надеясь, что он действительно меня помнит. – И... хм... извини. Ну, за салфетку.

– Нет проблем, – усмехнувшись, кивает он. Его взгляд все такой же пристальный. До сих пор я думала, что у него карие глаза, но я ошибалась. Они зеленые. Что-то вроде колечка золотисто-коричневого солнца окружает радужку его глаз, и когда зрачки расширяются, они кажутся карими. Это удивительно.

– Ты нормально добралась до дома?

Дома? Ох.

– Я... да.

К счастью, моя машина стояла не слишком далеко. Но мне потребовалось некоторое время, чтобы уснуть. И это не только из-за моего пустого и урчащего желудка.

– Хорошо, – он растягивает слово, будто не знает точно, что сказать по этому поводу. Великолепно. Теперь мои короткие ответы делают наш разговор неловким.

– Ты же не отсюда, да? – прежде чем я отвечаю, он быстро добавляет: – Извини за вопрос. Я вырос в Фервуде, но не был здесь несколько последних лет. Я знаю всех старожилов, но не новичков.

В этом утверждении отчетливо слышится вопрос.

Я качаю головой.

– Я здесь не живу. Просто хотела... кое-кого навестить.

– Друзей? Семью?

Я киваю. И быстро добавляю до того, как разговор снова заглохнет:

– Джаспера Харрингтона.

Он застывает и очень внимательно меня изучает. Я беспокойно ерзаю на скамье. Его правая нога все время покачивается вверх и вниз. Он же не может нервничать?

Или?

– Ты хорошо знала Джаспера? – спрашивает он через мгновение.

Я откашливаюсь.

– Можно и так сказать.

Он был моим лучшим другом. Хотя я никогда с ним не виделась. Оглядываясь назад, хотелось бы это изменить. Но я знаю его: какие смайлики он использовал чаще всего, например. Я читала его истории, слышала его голос и смех. Мне нравился Джаспер, хоть он и часто спорил со мной, доказывая свою правоту. В этом у них с Кэти было чудесное взаимопонимание. Жаль, что я не встретила с ним лично.

Мой взгляд падает на блокнот. Могу ли я рассказать незнакомцу, откуда знаю Джаспера? Все во мне противится тому, чтобы поделиться этой тайной. С другой стороны, не думаю, что Джаспера бы это расстроило. В конце концов, его здесь нет.

Я кладу руки на стол, борясь с жжением в глазах. Почему люди, которые важны для меня, просто так уходят? Не прощаясь. Едва эта мысль появляется в моей голове, я сразу задвигаю ее подальше. Потому что это нечестно. Мама и папа все еще здесь, несмотря на то что между нами бесконечно много миль – реальных и эмоциональных. А моя сестра... Вздохнув, я снова смотрю на парня, чье имя даже не знаю. Джаспер бы не разозлился на меня, если бы я раскрыла его секрет, но придется раскрыть и свой. Я не знаю, готова ли к этому.

– Все в порядке, – наконец говорит незнакомец. – Ты не должна рассказывать об этом.

Этот парень знал Джаспера? Они ходили в одну школу? Может, они были друзьями? Похоже, Фервуд не особенно большой город, подобное вполне возможно. Я задумчиво разглядываю его. Почему-то он кажется измученным. Нет, не совсем так. По-видимому, темные круги под его глазами не только от недосыпа. Плечи опущены, в движениях читается ужасная усталость, и в то же время я бы сказала, что он напряжен. Он все еще покачивает ногой.

– Вообще-то я не собиралась приезжать в Фервуд, – в этом-то я могу признаться. Медленно закрываю блокнот и продолжаю: – Но потом оказалась рядом и... – яжимаю плечами.

Почему-то я рассчитываю, что он снова начнет расспрашивать о том, откуда мы с Джаспером знаем друг друга, но он меня удивляет.

Робкая улыбка появляется на его губах. Только сейчас замечаю появившуюся при этом на щеке ямочку.

– Если бы я знал об этом, то представил бы тебя остальным. Ты не единственная, кто приехал в город в его день рождения.

Не единственная? Наверное, я не должна удивляться, но мы с Джаспером почти год переписывались чуть ли не каждый день, и он редко упоминал о ком-то еще. Мы практически не говорили о его родителях, и он вовсе не упоминал о том, что занимается творчеством с кем-то еще. Если он и заговаривал о своих друзьях, то, как правило, в прошедшем времени, будто по какой-то причине сжег за собой все мосты. А может, так и было на самом деле. Я помню истории, которые сочинил Джаспер, но, по сути, не знаю ничего о нем самом. Только то, чем он поделился со мной в прошлом году. И я понятия не имею, что с ним случилось – ведь мы хотели встретиться здесь и выпить кофе.

Незнакомец втягивает воздух, будто хочет что-то сказать, но громкий детский крик прерывает его, прежде чем он успеет издать хоть какой-нибудь звук. Через несколько секунд ему на шею прыгает мальчик лет шести-семи, и к нашему столику подходит женщина средних лет.

– Эй, прости, что я долго, – приветствует она его, одарив меня легкой улыбкой. – Знаю, ты давно хотел уехать с Филом, но завтрак длился целую вечность. Да и он успел побывать у твоего дяди в фирме. У меня назначена встреча с парикмахером, а после нужно по магазинам.

Она выпаливает это все так быстро, что я едва успеваю за ее мыслью. Зато мне сразу бросается в глаза сходство между ними тремя. У них одинаковый цвет волос, только у женщины, скорее всего, это мама или тетя, тон отликает рыжиной. И когда она улыбается, у нее на щеке появляется такая же ямочка, как и у парня напротив меня.

Как и у маленького мальчика, который прыгает рядом со столом, висая на руке своего брата, или все-таки кузена?

Задумчиво смотрю вслед этим двоим, пока за ними не захлопывается дверь.

– Твой заказ, – вдруг передо мной появляется латте макиато.

Я вздрагиваю. Совсем о нем забыла.

– Ох... спасибо.

Шарлотта дружелюбно кивает и уходит с подносом в руке, чтобы принести напитки другим гостям.

До сих пор мне было довольно комфортно, но теперь я чувствую внутри странную пустоту. В принципе, кофе – единственная вещь, которая удерживает меня в «Кексиках Лиззи». Я не могу даже думать о том, чтобы продолжить писать. Мои мысли кружат вокруг других вещей. Вокруг людей. Вполне конкретного человека – и странного обещания, прозвучавшего в его словах.

Глава 3

Хейли

Я ехала почти без всякого плана. Просто села в старую «хонду», которую мы делили с сестрой с тех пор, как нам исполнилось шестнадцать, и сбежала. Но если бы я составляла список мест, которые собираюсь посетить, кладбища Фервуда, штат Вирджиния, определенно в нем бы не оказалось. Мне никогда не хотелось страдать у могилы лучшего друга. И мне никогда не хотелось стоять перед домом, где он вырос, и стучать в дверь из темного дерева. Вовсе нет, разве что он бы ждал меня там, внутри. Тем не менее я здесь в этот субботний день и делаю именно то, о чем и подумать не могла.

Погрузившись в свои мысли, я потираю шею, ожидая, когда мне откроют дверь. Одну руку я прижимаю к ноге. Второй кофе был не лучшей идеей.

Стук по дереву звучит очень странно. Может быть, это потому, что на улице тихо. Ни играющих детей, ни людей на верандах. Только стрекот сверчков нарушает тишину, как и тихий шелест ветра в листве деревьев. Хотя на дворе август, я уже чувствую запах осени. Он висит в воздухе, словно обещание. Обещание, что все когда-нибудь закончится.

У дома, перед которым я стою, бордовый фасад с белыми оконными рамами и прочными деревянными балками, поддерживающими навес над крыльцом. Он такой же, как и множество других домов, растянутых в ряд по всей улице. В отличие от центра города, здесь нет магазинчиков, а только жилые строения. Перед некоторыми из них развевается на ветру американский флаг. Единственное украшение, ведь еще не пришло время резных тыкв, огоньков и пестрых листьев.

Наконец внутри дома послышались шаги. Я невольно напрягаюсь, разминаю руки, и в то же время заставляю себя их опустить. Никто не желает мне зла, это я понимаю. Но я не знаю, будут ли мне рады. Скажет ли что-то мое имя родителям Джаспера... Возможно, не следовало приходить сюда. С тех пор как не стало Джаспера, прошло всего несколько месяцев, но кажется, что прошла целая вечность. Когда у меня начинает кружиться голова, я замечаю, что от сильного напряжения задержала дыхание.

Дверь открывается с тихим скрипом, и прежде, чем я успеваю как следует подготовиться, встречаюсь лицом к лицу с женщиной. Она немного ниже меня, с кудрявыми темно-русыми с серебряными прядками волосами, собранными в пучок, и пухлой фигурой. Первая мысль, которая приходит мне в голову: наверно, ужасно приятно, когда она тебя обнимает.

– Да? Чем я могу тебе помочь? – она смотрит на меня темными глазами. У нее есть морщины, особенно вокруг глаз и рта. Ее кожа на несколько оттенков темнее моей, и, глядя на нее, я не могу не думать о теплом лете, громком смехе и латиноамериканской музыке до раннего утра.

Этот образ помогает мне улыбнуться, несмотря на то что в горле внезапно пересыхает.

– Миссис Харрингтон, – приветствую я ее, глубоко вздыхая. – Хм... здравствуйте. Я друг...

– Джаспера? – она внимательно смотрит на меня, и я понимаю, что женщина пытается понять, кто я такая.

Я не местная, она, наверно, сразу это поняла. В Фервуде все друг друга знают. И хотя на Мейн-стрит есть несколько магазинов, никто здесь, кажется, не носит яркую, свободную одежду, которую я люблю.

Миссис Харрингтон открывает дверь чуть шире. Она осматривает меня сверху вниз, а затем ее лицо светлеет.

– Ты же Хейли?

Я во все глаза пялюсь на нее.

– Откуда?..

– Джаспер рассказывал нам о тебе, – на ее лице появляется теплая, но грустная улыбка, отчего морщинки становятся отчетливой. – Входи же.

Бесконечно долгий удар сердца, я медлю, потому что не ожидала подобного приема. Такой реакции, слов и уж тем более того, что она знает, кто я. Но миссис Харрингтон помогает мне расслабиться. Она по-матерински добрая, поэтому я понемногу забываю о своей нервозности.

Внутри дома немного душно, и в воздухе разлит цитрусовый аромат. Возможно, средство для посуды? Первое, что бросается в глаза, – огромное количество картин на стенах. Все они заключены в рамки самых разных цветов и форм. Белые, коричневые, черные, красные, зеленые, круглые, овальные и прямоугольные. Они занимают почти всю левую сторону стены, а на правой висят вдоль лестницы. Даже на расстоянии я вижу фотографии детей, семейных прогулок, свадебные и другие особые моменты их жизни.

– Рада, что ты здесь, Хейли. – Миссис Харрингтон тихонько захлопывает за мной дверь. – Садись же, – она указывает налево, куда из коридора ведет проход в гостиную. – Хочешь чего-нибудь выпить? Перекусить? У меня не было времени печь в последние дни, но в морозилке есть торт, я могу его разморозить.

Улыбаясь, я качаю головой.

– Не хочу доставлять вам неудобства.

– Ох, ну что ты. – Она идет через столовую, которая расположена по правую сторону от нас, на кухню. – В любом случае, я хотела налить себе лимонада. Миссис Галлоуэй из дома напротив приготовила его, понимаешь? Старушка еле видит, большое бедро доставляет ей все больше проблем, но она по-прежнему делает лучший лимонад во всей Вирджинии. Вчера вот принесла два графина.

Я иду следом за ней, так как не хочу показаться невежливой. И, честно говоря, я бы, и правда, выпила лимонада. С самого утра ничего не ела и не пила, ну кроме кофе. Возможно, следовало послушать Шарлотту в кафе и попробовать пирог. Прежде чем ехать дальше, мне нужно пополнить запасы еды. Где-то здесь наверняка есть супермаркет.

На первый взгляд кухня кажется маленькой, но это может быть связано с тем, что кухонный островок находится в самом центре помещения. На мгновение миссис Харрингтон исчезает в соседней комнате, а затем возвращается с замороженным тортом.

– Ой. Вы не должны... – начинаю я, но она качает головой.

– Для него все равно нет повода. С тех пор как наш Джаспер... – Она возится с духовкой и засовывает в нее торт. – Я много напекла, даже слишком. А потом еще соседи, друзья, коллеги принесли столько еды. Большая часть до сих пор лежит в холодильнике.

Мне остается только кивать, потому что я не знаю, что на это сказать. Никогда не понимала этой традиции. По какой-то причине люди считают, что ты должен есть, когда скорбишь. Будто этим можно заполнить внезапно образовавшуюся в груди пустоту...

Миссис Харрингтон ставит наполненный до краев стакан на стол в центр, а я сажусь на табурет перед ним.

– Спасибо, – бормочу я и делаю глоток.

Окей. Лимонад и правда хорош. Не слишком сладкий, но и не слишком горький и восхитительно освежающий. С тех пор, как я путешествую и ем слишком много фастфуда, я ценю домашние блюда гораздо больше, чем раньше.

Миссис Харрингтон садится рядом со мной и благодушно улыбается. Она обеими руками держится за свой стакан, словно цепляясь за него, как за спасательный круг.

– А теперь рассказывай, что привело тебя сюда?

– Я в городе со вчерашнего дня, – признаюсь я.

– День рождения Джаспера, – ее голос прерывается при упоминании его имени, а на глазах выступают слезы. – Прости. Это так... Мы всегда знали, что рано или поздно что-то случится. Это не было неожиданностью для нас, но от этого его смерть не стала менее ужасной, понимаешь? И вчерашний день... первый день рождения, когда он не с нами... – Она легонько втягивает воздух и моргает, но слезы застывают в ее глазах.

– Что... как это произошло? Если только вы хотите говорить об этом, – поспешно добавляю я, потому что не хочу причинять ей боль.

На ее лице появляется дрожащая улыбка.

– Он был болен. Он всегда был болен, но ему удавалось с этим жить. Потом стало хуже. В последние дни он едва мог дышать. И вот однажды вечером он заснул. Вполне мирно. Я каждый день благодарю Бога, что ему больше не нужно мучиться. Еще в детстве он постоянно находился в больнице, ходил по врачам и лечился. Это было очень тяжело... но мой Джаспер настоящий боец. Он сражался столько, сколько смог.

Вытаращив глаза, я смотрю на нее. Джаспер умер не из-за несчастного случая? Он болел? Я не знала. Даже близко была не в курсе, что большую часть жизни он боролся со страшным недугом. Джаспер никогда об этом не упоминал, ни в одной из наших переписок. Когда в феврале он неожиданно не вышел на связь, а мои попытки получить от него ответ не нашли отклика, я забеспокоилась. Я писала ему сообщения, отправляла голосовые и даже обычные письма, бесчисленное количество раз спрашивала, что происходит.

Но ничего. Ответа не было.

Пока однажды я его не получила. И это было самое последнее, чего я хотела. На телефон пришел короткий текст с датой, местом и временем похорон. Короткий и полный печали. Скорее всего, родители разослали его всем контактам Джаспера. Я была слишком потрясена, чтобы дать хоть какой-то ответ. Если честно, мне не хотелось признавать правду. Не хотелось получить подтверждение того, что моего лучшего друга больше нет.

За последние полгода я убедилась, что он погиб в результате несчастного случая. Не могу сказать, как я к этому пришла, но это казалось мне настолько очевидным... ему ведь было всего двадцать. Но он болел. И наверняка понимал, чем все закончится. Только почему же тогда ничего не сказал об этом мне?

Миссис Харрингтон сочувственно смотрит на меня.

– Ты ничего об этом не знала, – тихо констатирует она, положив теплую ладонь поверх моей. От неожиданности я вздрагиваю, но не убираю руку. – Меня это не удивляет. Джаспер ненавидел болеть. Он терпеть не мог даже думать об этом. Он не хотел, чтобы окружающие носились с ним. В детстве Джаспер всегда загадывал Санте одно и то же желание: «Хочу быть нормальным мальчиком». Каждый год это было в списке его желаний. Извини.

Она встает и берет носовой платок.

Мой взгляд затуманивается, мне приходится моргнуть, чтобы прогнать слезы. В горле застывает ком.

– Мне очень жаль, – шепчу я.

– О, Хейли, – с тяжелым вздохом миссис Харрингтон плюхается на стул рядом со мной. – Я рада, что у Джаспера был такой друг, как ты. Что, по крайней мере, с тобой он мог чувствовать себя нормальным.

Я сильно закусываю губу, отвечая ей едва заметным кивком головы.

– Он... Джаспер написал книгу.

Она кивает, выражение ее лица становится мягче, поэтому я продолжаю. Я просто должна знать правду.

– Когда я говорила с ним, он был... он был так взволнован, ведь почти ее закончил. Мне пришлось клятвенно пообещать ему прочитать его историю, но потом...

Потом он пропал, и я не смогла сдержать свое обещание.

– Он успел? Он дописал ее?

Миссис Харрингтон, утирающая глаза платком, замирает.

– Хейли, хотела бы я тебе помочь... но я не знаю. Джаспер мало с кем говорил о своем творчестве. Мы узнали о рукописи после Рождества, когда, убирая бумаги и тетради, я на нее наткнулась. Но даже в тот момент он не дал мне ничего прочитать. Ты была для него особенным человеком, если он показал ее тебе.

Я качаю головой. Никакая я не особенная. Я потерянная.

– Ох, просто... – начинаю я и мысленно даю себе пинок. Как и для Джаспера, сочинительство – мой секрет. Но после ее откровений я обязана ответить тем же.

– Я тоже пишу, – тихо признаюсь я. – Собственно, так мы и познакомились в интернете. На одном форуме.

И подружились. Прошло уже полтора года. Мы подбадривали друг друга, вместе писали, философствовали о жизни и могли часы напролет проводить, отправляя друг другу дурацкие шутки, мемы или видео с милыми маленькими животными. Наша дружба была настоящей, хоть нас и разделяли тысячи миль.

Прежде чем миссис Харрингтон успевает расспросить меня об этом, я сажусь прямо.

– Могу ли я... посмотреть его вещи? Если они остались...

Похороны прошли больше пяти месяцев назад. И, может быть, это глупо, и я никогда не найду его рукопись, но я должна хотя бы попытаться. Мне нужно выяснить, закончил ли он книгу. Ему было важно довести историю до конца, и я надеюсь, что ему удалось.

Возможно, я просто хочу быть с ним рядом в последний раз – хотя бы в мыслях.

Книга – это не просто книга, Хейли. Это шанс оставить частичку себя в мире, в котором тебя уже нет.

Несколько недель кряду слова Джаспера крутились у меня в голове. Когда он писал их в чате, я не придавала им большого значения, но с тех пор, как его больше нет, я невольно вспоминаю о них. Они кажутся мне... пророческими. Теперь я знаю, как сильно он болел, и все выглядит по-другому. Джаспер хотел оставить часть себя в этом мире, потому что понимал: скоро его не станет. И я обещала ему помочь в этом. Если честно, то я приехала в Фервуд не только для того, чтобы посетить его могилу. Я здесь, чтобы выполнить обещание, данное лучшему другу.

Миссис Харрингтон мгновение колеблется.

– Ну конечно. – Она ведет меня к лестнице и указывает вверх. – Вторая комната слева. Оставайся там столько времени, сколько тебе нужно, Хейли.

Чтобы попрощаться. Правда, она не произносит этого вслух, но я вижу, она думает об этом.

Мой желудок сжимается. Ненавижу прощания. Но особенно ненавижу, когда люди внезапно исчезают. Когда попрощаться по-настоящему невозможно.

Медленно поднимаюсь по ступенькам. На стене рядом со мной фотографии в рамках. Они рассказывают историю целой жизни. В маленьком мальчике на праздновании Хэллоуина я узнаю Джаспера. Он одет в костюм пожарного. Рядом с ним еще один мальчик, наряженный в полицейского. Они держат пакеты, полные конфет, и гордо улыбаются, глядя в камеру и демонстрируя отсутствующие молочные зубы.

Почему-то именно эта сцена из прошлого заставляет меня задуматься. Мне прекрасно известно, что у Джаспера нет братьев и сестер, поэтому тот, другой мальчик, должно быть, его друг. Один из немногих, о которых он рассказывал мне во время ночных разговоров в чате.

Я проглатываю горькое чувство, но не могу оторвать взгляд от счастливых лиц. На мгновение я вспоминаю наши с сестрой многочисленные вечеринки на Хэллоуин, и мне становится больно. У нас с Кэти есть десятки таких фотографий. Не могу вспомнить ни одного важного события в своей жизни без нее. Рождество, дни рождения, средняя школа. Мы даже к стоматологу ходили вместе, чтобы набраться мужества. Так странно этим летом путешествовать без нее, хоть я и регулярно информирую ее о том, где нахожусь и что делаю. Она единственная, кто знает, что я в Фервуде.

Погрузившись в свои мысли, я поднимаюсь по лестнице. Из коридора ведет несколько дверей, я направляюсь к той, на которую указала миссис Харрингтон. Она приоткрыта, ее надо просто толкнуть. Внутри так тихо, что я слышу тиканье часов. Но не свое дыхание, потому что я его задержала. Часть меня, несмотря ни на что, надеется, что все произошедшее просто дурной сон, и я найду Джаспера на кровати или за столом. Достаточно захотеть, и тогда...

Ничего. Комната пуста. Джаспера нет. Конечно, нет.

Стискиваю зубы, когда мне на глаза наворачиваются горячие слезы. Я не буду плакать. Я отказываюсь плакать. Только почувствовав жжение в груди, заставляю себя вдохнуть. Воздух в комнате теплый и затхлый. Окно наполовину закрыто темной занавеской, но все равно сквозь нее пробивается свет послеполуденного солнца.

Два суккулента на подоконнике выглядят многообещающе. Живыми. Я отвожу от них взгляд. Прямо под ними письменный стол, на нем закрытый ноутбук, сплошь исписанные листы бумаги, несколько пачек носовых платков и пугающее количество аккуратно выстроенных лекарств. Помимо всего этого, лампа для чтения, книги и мобильный телефон. Видеть мобильник больнее, чем живые суккуленты. Джаспер всегда был доступен, круглые сутки. Он отвечал в течение нескольких минут. Иногда даже секунд. Смартфон здесь делает его отсутствие слишком реальным. Так же, как и кислородный аппарат рядом с кроватью, и вскрытый пакет с медицинскими масками.

Я осторожно приближаюсь к заправленной кровати. На стенах плакаты музыкальных групп, карта мира с дротиками, автограф любимого автора Джаспера и постер игры, на котором изображена полуголая принцесса-воин. При взгляде на нее я должна бы фыркнуть, но все равно улыбаюсь. Потому что она напоминает мне о том ужасном дождливом ноябрьском дне, когда мы до поздней ночи обсуждали худшие женские доспехи в играх, фильмах и книгах. Я наклоняюсь поближе, чтобы расшифровать название игры. При этом замечаю еще несколько фотографий, которые Джаспер распечатал и повесил. Смешные картинки животных и комиксы, которые я в свое время присылала.

Мое сердце сжимается. Хочется кричать, плакать, ругаться и непонятно почему еще смеяться. Я не должна быть здесь, но мне было нужно прийти сюда. Его последнее сообщение вновь пришло мне на ум.

Пиши, Хейли. Я очень надеюсь, что мы оба сумеем рассказать свои истории.

Это была чистой воды случайность, что я оказалась недалеко от его родного города в Вирджинии. Ну... может, не совсем. Джаспер столько всего рассказывал о долине Шенандоа, столько историй из своего детства. О захватывающих приключениях и экскурсиях на дикую природу. И о том, что нигде в мире нельзя увидеть столько звезд, как здесь. Последнего он не мог знать наверняка, так как признавался, что никогда не покидал родину, и теперь я понимаю почему, но он звучал настолько убедительно, что мне на самом деле захотелось увидеть здешнюю красоту своими глазами. Забавы ради мы все время прикидывали, каково будет, если когда-нибудь действительно встретимся. Когда-нибудь. Где-нибудь. Как я могла тогда подумать, что наша первая встреча состоится на кладбище?

И вдруг я остро осознаю, что Джаспера больше нет. До сих пор я была в состоянии убедить себя, что у него много дел, что он работает над каким-нибудь удивительным проектом или путешествует. Даже то, что он злится на меня и игнорирует, я могла бы принять, ведь это бы значило, что Джаспер все еще где-то есть, и я могу рассчитывать на его странный юмор и особую наблюдательность.

Но теперь я больше не могу избегать правды. Джаспера нет. Он не будет отправлять надоедливые сообщения, напоминающие, чтобы я писала книгу и училась в колледже. Больше никаких расспросов, как у меня дела. Никаких глупых шуток посреди ночи, которые заставят меня смеяться так громко, что я разбужу Кэти. Разноцветные картинки на стене расплываются перед глазами. Я отказываюсь моргать и позволяю слезам одержать победу, и они бегут горячими струйками по щекам. Расстроенная, я смахиваю их и хватаю ртом воздух. Чтобы успокоиться, я делаю то, ради чего пришла: начинаю искать рукопись Джаспера. Он хотел, чтобы я ее прочитала, и я приложу все усилия, чтобы исполнить его последнее желание.

Первым делом включаю ноутбук.

– Пожалуйста, пусть пароль будет простой, – бормочу я.

Но независимо от того, что я указываю: дату его рождения, девичью фамилию мамы, кличку собаки или имя любимого писателя, – ничего из этого не работает. Конечно, нет. Джаспер был не настолько глуп, чтобы использовать простой пароль.

Разочарованно я закрываю глаза и задумываюсь. У меня осталось несколько вариантов, даже если они и не внушают особой надежды. Дни рождения его родителей. День, когда ему подарили собаку. Ту самую, которую три года назад пришлось усыпить из-за болезни и старости. Имя его бывшего лучшего друга. Я даже пытаюсь использовать свое имя, хотя не вижу абсолютно никаких причин, почему оно может быть паролем. И я права. Снова и снова экран информирует меня, что я ввела неправильный пароль.

Сдержав проклятье, я выпрямляюсь. На мгновение оглядываюсь на дверь и прислушиваюсь к звукам в доме, но ничего не слышно. Его мама, как и обещала, дает мне время. Поэтому я поворачиваюсь к ящикам стола. Потом просматриваю тумбочку, а затем наступает очередь шкафа. Вполне возможно, что он распечатал рукопись после того, как закончил ее. Джаспер любил калякать на бумаге, и я хорошо представляю, что он хотел перечитать все еще раз, не глядя при этом на экран.

Я нахожу записные книжки и отдельные листы с отброшенными именами, и даже небольшими рисунками, но не видно и следа законченной рукописи. В отчаянии я заглядываю под кровать, но кроме пыли и одинокого носка, там ничего нет.

Браслеты легонько звенят у меня на запястье, когда я выпрямляюсь. Это же безумие. Почему он так усложнил мне задачу? Если Джаспер не распечатал книгу, мне ее не найти.

Вздыхнув, я еще раз осматриваю комнату. На полке рядом с дверью, между книжек, стоят рамки с фотографиями. На подгибающихся ногах подхожу ближе. Черно-белое, немного выцветшее фото, на котором серьезная, но тем не менее счастливая пара новобрачных – вероятно, бабушка и дедушка Джаспера. Прямо рядом с ним – фотография семьи, я сразу узнаю ребенка и его маму. На другом – группа людей, они в походе на природе, но Джаспера среди них нет. На следующей фотографии он и тот другой мальчик снова сияют улыбками во время Хэллоуина, но в этот раз парни старше. Им, может, лет по двенадцать-тринадцать.

В маленьком личике с пухлыми щечками я уже различаю черты Джаспера – он присылал мне в чат старые фотографии. Когда я присматриваюсь к другому парню, мое сердце внезапно замирает.

Нет... может ли так быть на самом деле?

Я беру рамку с полки. Джаспер и его друг одеты как Супермен и Бэтмен. Я задумчиво провожу кончиком пальца по маленькому мальчику с карими глазами и темными, слегка вьющимися волосами. Эти глаза... выражение лица... и ямочка на щеке. Я абсолютно точно уве-

рена, что совсем недавно видела взрослую версию этого парнишки. Если быть точнее, то вчера вечером. И сегодня утром. Это тот же человек, с которым я разговаривала несколько часов назад? Возможно, это... его лучший друг? Мальчик, который прошел с ним сквозь огонь и воду. Мальчик, который предал его.

Чейз

На первом этаже что-то гремит. Я вздрагиваю от ужаса, едва не уронив фото. С колотящимся сердцем ставлю его обратно, но просто не могу оторвать от него взгляд. Это он. Наверняка он. Кажется, Фервуд не слишком большой город... и все же. Какова вероятность того, что Чейз оказался в том же баре, что и я?

Боже, я флиртовала с ним. Улыбалась ему. Считала его милым парнем. Почему он вообще здесь, если много лет назад уехал из города ради учебы? Почему сейчас? Раньше он не был рядом с Джаспером. Так почему же вернулся, причем в день его рождения?

Я не хочу здесь находиться. В этом городе, полном воспоминаний, которые душат меня. В котором все равно не хватает главного, – самого важного человека, центра этих воспоминаний.

Рискнуть и приехать сюда было ошибкой. Если бы только я выбрала другое место, а не Фервуд. Я надеялась найти ответы на свои вопросы и выполнить данное другу обещание, но вместо этого потерялась в веренице новых вопросов. И я чувствую себя одинокой больше, чем когда-либо.

Глава 4

Хейли

Я трус. Вместо того чтобы продолжить поиски рукописи Джаспера, я сбежала. Спустившись по лестнице, вежливо попрощалась с миссис Харрингтон и села в свою «хонду». Сначала я даже не поняла, куда еду. Мне просто хотелось уйти. Но сейчас я стою на Мейн-стрит у обочины и, наблюдая, как постепенно закрываются магазины, спрашиваю себя, что теперь делать.

Урчание в желудке намекает на правильный ответ, но, честно говоря, я не хочу оставаться в этом городе дольше, чем необходимо. Единственная причина, почему я все еще здесь, – это то, что у меня нет плана. Куда теперь ехать? До сих пор мне удавалось находить новые направления: через случайную рекламу, рассказы людей, с которыми я сталкивалась. Но сейчас?

Ничего. Моя голова пуста. Как и желудок.

Сегодня я поела совсем немного, и мне на самом деле нужно раздобыть что-нибудь теплое, прежде чем ехать дальше, но я не могу заставить себя выйти из машины. Кроме того, я ненадолго прервала бездумную поездку по городу, чтобы закупить в супермаркете продукты и пополнить запасы. Я не привязана ко времени приема пищи, как остальная часть населения. Если в два часа ночи захочу запихнуть в себя бутерброд и несколько печенек, запивая все это энергетиком и одновременно смотря сериал на Netflix, никто не сможет мне помешать. Я вправе спать до полудня, или наоборот, встать в пять утра. Нет никого, кто мог бы мне что-то запрещать. Абсолютная свобода.

Однако свобода также означает ответственность. Слишком большой выбор может мешать, это стало ясно еще в первую неделю поездки. Возможно, мне стоит сделать то же, что и тогда: достать старую дорожную карту из бардачка и вслепую ткнуть в нее пальцем. По крайней мере, я уберусь отсюда, даже если что-то подсказывает мне, что с собой я увезу тихое чувство вины.

– Черт тебя возьми, Джаспер, – бормочу я, постукивая пальцами по рулю.

Я не могу просто уехать. Не тогда, когда еще есть шанс исполнить его последнее желание. Каким бы я была другом, если бы даже не попыталась?

Кто-то сигналит позади меня. Фургон направляется ко входу в кафе, который я загораживаю, поэтому мне не остается ничего другого, как двигаться дальше. Почему-то я испытываю облегчение, ведь теперь мне не надо решать, что делать. Я машу водителю и завожу мотор. Или, по крайней мере, пытаюсь – потому что ничего не выходит.

Этого не может быть. Я не так давно меняла масло, а шесть недель назад в Канзасе позаботилась о том, чтобы тормозной жидкости было достаточно.

– Давай же... – я вновь поворачиваю ключ зажигания. Двигатель гудит – и выпускает дух. С третьей попытки он издает протестующий стон, затем снова затихает. Ничем хорошим это не пахнет. Что-то перегорело.

– Нет, – говорю я и пробую еще раз. – Нет, черт возьми! Ты не можешь подвести меня сейчас. Не здесь!

Не в Фервуде, штат Вирджиния. Месте, которое я бы хотела немедленно покинуть. Если над нами есть высшая сила, она, видимо, обладает особым чувством юмора, если заставляет меня так страдать. Я до сих пор не выяснила, что случилось с рукописью Джаспера!

Вздыхнув, я опускаю голову на руль. Мой пульс учащается, а ладони покрываются холодным потом. Что теперь делать?

Я не могу позволить себе отель, не говоря уже о механике, который починит машину. Я могла бы остаться в «хонде» – и что тогда? Или купить билет на автобус до следующего города завтра утром и просто оставить авто здесь? После всего, что мы пережили вместе? После всех приключений, которые связывают меня и Кэти с этой машиной? Это был бы поступок предателя.

Стук по окну заставляет меня съежиться. Резко поднимаю голову и смотрю в лицо пожилого джентльмена с седой бородкой, в замызганной рубахе дровосека. Нерешительно опускаю стекло.

– Вам нужна помощь, мисс? – спрашивает он не особенно терпеливо. Это неудивительно, учитывая, что он все это время ждал, когда я наконец уеду.

– Нет, мне... – начинаю я, но не имею ни малейшего понятия, что сказать. – Нет, – заставляя себя изобразить нечто, что, надеюсь, хоть немного похоже на улыбку. – Спасибо.

Он только кивает и возвращается к своему фургону, бормоча что-то себе под нос, чего я предпочитаю не слышать. Через несколько секунд он едет дальше, но только для того, чтобы остановиться на обочине в нескольких метрах от меня и выгрузить товары у кафе.

Я снова одна. Одна на темной улице, ведь большинство магазинов уже закрылись. Солнце садится, и над городом собираются мрачные скопища облаков. Как долго я сижу здесь?

Единственный ответ, который я получаю, – урчащий живот.

Я слышу мягкий шум капель, который становится громче. А теперь еще и дождь начинается. Вселенная сговорила против меня.

Мне нужно как можно скорее позвонить в ремонтную службу. Или поехать куда-нибудь, где я по крайней мере смогу найти горячую еду, в идеале – еще место для сна. Но я никого не знаю в этом городе. Не по-настоящему. На углу улицы есть только одна закусочная, та, в которую я хотела пойти прошлой ночью, но она была закрыта. Сегодня, кажется, она работает – по крайней мере, на этот раз она освещена изнутри.

Нервно кусая нижнюю губу, я включаю первый попавшийся плейлист на телефоне. Но даже нежные звуки *Waiting for Juliet* не могут успокоить мои нервы.

Возможно, это глупо, но я не могу и не хочу оставлять здесь свою машину-развалюху. Она довезла меня так далеко, впереди столько всего. По крайней мере, после ремонта, который я понятия не имею, как буду оплачивать. Я могла бы найти работу. Мне не впервой. Как бариста я уже готовила кофе, помогала на полях с уборкой урожая, разносила газеты, делала покупки для милой старушки и выгуливала сразу десять собак. С временными работами я знакома. Но разве на этом можно достаточно заработать, чтобы покрыть расходы на ночлег, еду и механика?

Ответ ясен: нет. До сих пор я работала только для того, чтобы оплатить необходимые покупки, такие как продукты питания, новую зубную щетку и бензин, а затем ехать дальше. Мой сберегательный фонд иссяк еще в самом начале поездки. У меня больше нет действующей кредитной карты, ни цента на накопительном счете – не говоря уже о текущем. Аргх!

Порывы ветра трясут машину, усиливается шум дождя по стеклу и крыше. Тут же раздается тихий грохот.

Я застываю. Это не гром. Я отказываюсь верить, что это был он. Что-то светлое мелькает над крышами. Инстинктивно опускаю голову. Мой пульс учащается. Сердце колотится, как сумасшедшее. Ненавижу, ненавижу, ненавижу грозу! В детстве я всегда пряталась от нее у Кэти в постели. Хотелось бы мне сделать это сейчас. Вместо этого я застряла в машине во время чертовой грозы. Одна.

Следующий раскат грома звучит громче. И менее чем через две секунды небо озаряется ярким светом. Гроза, должно быть, прямо над городом.

Я отчаянно пытаюсь разглядеть что-нибудь сквозь залитые дождем окна. На тротуарах нет людей. Наверно, самым безопасным было бы просто сидеть в машине и терпеть до тех пор, пока все не закончится, но двигатель не заводится, а я голодна и не хочу оставаться одна

в такую погоду. Поэтому я собираю все свое мужество, толкаю дверь и выскакиваю из машины. Тяжелый, холодный дождь обрушивается на меня. Я тихо пишу, сильно напоминая морских свинок, которых мы с Кэти держали в детстве. Торопливо закрываю машину и бегу.

К тому времени, как добираюсь до закуской, я совсем промокаю. Практически одновременно надо мной вспыхивает молния. Но когда я, наконец, распахиваю дверь, то уже не чувствую острого страха. Сердце колотится, как сумасшедшее, одежда липнет к телу, а волосы – к голове, но я успокаиваюсь – будто только что прошла испытание на смелость. И в каком-то смысле так и было. Правда, спрыгнуть с водопада в Колорадо, когда девушка моего возраста убедила меня это сделать, а я надеялась преодолеть тем самым свой страх высоты, было куда страшнее.

– Какая же дерьмовая погода! – раздается громкий голос женщины, которая в этот момент показывается из-за стойки. Она примерно в два раза шире меня, у нее на лице застыло хмурое выражение. Розовые тени на глазах, которые почти настолько же темные, как и кожа, привлекают мое внимание. В высоко собранных волосах она носит красивый цветок, а ее губы кривятся в мрачной улыбке.

– Ну-ка, пойдём, девочка, – говорит она и топает на кухню. Прежде чем я успеваю издать хоть какой-то звук, она возвращается с полотенцем. Бросок – и я рефлекторно ловлю его.

– Спасибо.

Сначала я вытираю лицо, потом отжимаю волосы и пытаюсь привести в порядок одежду, что не так уж легко сделать. Катастрофа! Выскочить из машины было явно не лучшей моей идеей. Но сегодня у меня уже было несколько таких.

– Сюда. За счет заведения, – она указывает на дымящуюся кружку на стойке, в которую наливает кофе.

– Спасибо. – С облегчением сажусь на барный стул и дрожащими руками обхватываю кружку. – Я... – начинаю, откашливаюсь, чтобы избавиться от глупой нервозности. – Моя машина сломалась. У вас... случайно... нет номера механика?

Она делает движение головой, которое можно принять за согласие, правда, это не так. Я удивленно хмурюсь.

– В Фервуде есть две мастерских, но на этой неделе старый Герберт навещает внуков в Вашингтоне, поэтому там никого. А «У Тайлера» уже закрыто.

– Аварийной службы нет?

Несколько секунд она молча смотрит на меня, затем заливается глубоким смехом.

– Ты из большого города, что ли?

– Вообще-то из Миннесоты, – бормочу я. – Но учусь в Сан-Диего.

– И как же такую девушку, как ты, занесло в Фервуд?

Я пожимаю плечами. Слишком многим я уже доверила истинную причину моего нахождения здесь. Миссис Харрингтон... Чейз... При мысли о нем мое настроение моментально портится.

– Я Бет, – представляется женщина и снова занимает свое место за стойкой, хотя гостей, кроме меня, нет.

– Хейли, – тихо отвечаю я.

Бет перекидывает через плечо кухонное полотенце и начинает полировать бокалы.

– Ты можешь позвонить Тайлеру в понедельник с девяти утра.

– Только в понедельник? – неверяще повторяю я. – Но... но... я хотела поскорее уехать!

Мне негде переночевать и нет денег.

Я бормочу это про себя, но ловлю на себе взгляд Бет. Она зажмуривается, потом несколько раздраженно отводит глаза и несется на кухню. Я смотрю ей вслед, пока она не возвращается, держа телефон у уха.

– Да... точно, – говорит она в трубку. – У меня тут барышня, у которой сломалась машина. Ты можешь..? О, чудесно. Тогда жду тебя здесь. – Она заканчивает разговор и кивает мне. – Алексис уже в пути.

Понятия не имею, кто такая эта Алексис, но, если она хоть немного разбирается в машинах и сможет мне помочь, в благодарность я буду готова броситься ей на шею. Прямо как Бет сейчас, – хотя об этом стоит подумать еще раз, учитывая ее внушительный рост и мрачное выражение лица.

– Над закуской есть свободная комната, – она указывает вверх. – Ее иногда используют сотрудники, которые работают допоздна, но сейчас она пуста. Можешь занять, если хочешь.

Просто так? Я стараюсь не выглядеть слишком шокированной. Стоит признаться, за последние несколько месяцев мне пришлось иметь дело с большим количеством незнакомцев, чем за всю жизнь. Я встретила много тепла и отзывчивости. Но это? Такого не было раньше. Почему она добра ко мне?

Прежде чем мысли успевают разбежаться в поисках подвоха, я быстро отвечаю:

– Я хотела сказать, в этом нет необходимости, но, честно говоря, это именно то, что мне нужно. Тем не менее я не могу просто принять подарок. Мне нечем вам платить, правда, я могу работать. В общем... то есть... если вам, конечно, нужна помощь в закусочной.

Один за другим Бет ставит отполированные стаканы обратно и поворачивается ко мне.

– Ты могла бы помочь завтра, – предлагает она, осматривая меня с ног до головы. – Марисоль нужно отвезти сына на прием к врачу, поэтому она будет отсутствовать часа два-три. Кроме того, сейчас мы испытываем недостаток в работниках. Можешь их заменить, и тогда мы квиты.

Я резко киваю.

– С удовольствием! Я пару раз работала официанткой.

Правда, меня пугает, что мне придется иметь дело с людьми. Целой толпой незнакомцев. Но лучше задвинуть эту мысль куда подальше.

– Хорошо. Ты начинаешь в десять. А вот и Алексис!

Дверь в закусочную открывается, и я замечаю колокольчик, который все это время висел над ней. Одновременно я понимаю, что Алексис пришла не одна.

Чейз

– Лексии!

Когда мы входим в мастерскую, Фил бежит к кухне и бросается в ее объятия.

С широкой улыбкой Лекси прижимает его к себе: то, что она измазала беднягу машинным маслом, похоже, никого из них не беспокоит.

– Вот он, мой любимый кузен!

Я поднимаю брови.

– Милота.

Она весело смеется.

– Мы все знаем, что Фил унаследовал все очарование Уиттакеров. Ты и Джош были первыми неудачными попытками.

Фил хихикает и вырывается из ее рук, чтобы подойти к машине с открытым капотом, и я, ухмыляясь, качаю головой.

– Я тоже рад тебя видеть.

Она похлопывает меня по плечу, естественно, оставляя немного машинного масла на белой рубашке. Я должен был лучше подумать, куда привозить Фила. Но так как Джоша, его кумира, этим летом тут нет, у меня не хватило смелости ему отказать. Или маме, когда она

спонтанно отдает мне младшего брата, чтобы пойти на какую-нибудь встречу или заняться цветочным магазином. Но как бы я ни любил своего братика, дети могут выматывать. Откуда он берет всю эту энергию, для меня загадка. Мы с Джошем были такими же непослушными в этом возрасте?

Я указываю на него большим пальцем:

– Не обольщайся, он здесь только ради машин.

Лекси корчит гримаску. Фил пристаёт к ней с вопросами. И я, вдоволь с ним нагулявшись, поплавав и поев мороженого, с удовольствием за этим наблюдаю и пользуюсь возможностью, чтобы наконец отдышаться. Целых две минуты отдыхаю, а затем звонит телефон. Я вытаскиваю его из кармана брюк. Джош. Его имя на дисплее и тот факт, что у него должно быть уже восемь вечера, не обещают ничего хорошего. Едва эта мысль появляется в голове, как следом за ней возникает чувство вины. И я беззвучно ругаюсь. Ненавижу то, что звонки брата ассоциируются с плохими новостями.

– Привет, чувак, – говорю я ему, отвернувшись. Вопросительный взгляд Лекси ускользает от моего внимания, но Фил ничего не замечает. – Как дела?

– Лучше, – несмотря на это голос Джоша звучит сдавленно. – Они снова позволяют мне звонить, и я получаю телефон на несколько часов в день, – брат тихо фыркает, и я стискиваю зубы.

Я могу представить, что он недоволен. Что для него то место кажется адом. Будто у него был выбор... Конечно, он мог заранее поговорить с родителями, но Джош слишком горд. И он так же, как и я, не хочет разочаровывать маму с папой.

Вздыхнув, я прислоняюсь к верстаку.

– Это же хорошо.

Громкий возглас привлекает мое внимание, и я поворачиваюсь. Лекси усадила Фила на мотоцикл, над которым сейчас работает. Она занимается им для развлечения вне рабочего времени. Пока она объясняет ему значение различных рычагов, он жадно следит за ее губами. Если мама об этом узнает, а Фил обязательно захочет мотоцикл, то устроит Лекси нагоняй.

– Фил скучает по тебе, – слышу я самого себя и захлопываю рот, прежде чем сболтнуть лишнего. Например, что мы все скучаем по нему. Что мне не хватает старшего брата, и я устал играть его роль. У нас всего два года разница, мы все делали вместе. В подростковом возрасте всегда прикрывали друг друга, позже оба подчинились ожиданиям семьи и начали изучать архитектуру в Бостоне. Никто из нас не был в восторге, но, по крайней мере, мы остались вместе. А теперь Джош сидит в клинике в полном одиночестве и борется со своими демонами, а я притворяюсь, что то, что старшего брата нет рядом, совершенно нормально.

Несколько дней назад я слышал, как мама с папой разговаривали о нем вечером. По-видимому, они думают, что Джош отсутствует из-за женщины, поэтому редко звонит домой. Официальная причина, о которой мы с Джошем договорились еще до лета: после получения степени магистра он хочет посмотреть мир, прежде чем заняться семейным бизнесом. Я единственный, кто знает правду. И иногда я проклинаю Джоша за то, что он вынудил меня лгать всем остальным.

Однако пока я оставляю это при себе. У Джоша и без того хватает проблем, мне не нужно добавлять новые и усложнять ему жизнь.

Вздых на другом конце линии.

– Я тоже по нему скучаю. По всем вам. Черт, Чейз... – его голос срывается. – Я понятия не имею, как с этим справиться.

– Я знаю. Но я также знаю, что у тебя все получится. Если и есть кто-то достаточно упертый, чтобы вылечиться, то это ты. И я говорю это не потому, что мы родственники.

Джош задохнулся от смеха.

– Спасибо, чувак. Мне нужно было это услышать.

Я киваю, даже несмотря на то что он не может этого увидеть. Джош всегда был самым сильным из нас. Или я так думал, потому что он мой старший брат. Он всегда заботился о нас с Филом. В худший период моей жизни, когда я постоянно нарывался на драки и то и дело оставался после уроков, он был рядом, прикрывал меня перед родителями. Меньшее, что я могу для него сделать, – поддержать во время лишений и сохранить его тайну. По крайней мере, мне больше не нужно сносить за него удары – хотя я бы сделал это без колебаний.

– Еще долго? – спрашиваю я, понижая голос, чтобы ни Лекси, ни Фил не услышали.

Джош вздыхает:

– Четыре недели. Если повезет – меньше, нет – больше.

Я предпочитаю не задумываться о том, как мы должны будем за это заплатить, поэтому ничего не говорю. Мы оба не хотим обсуждать этот вопрос.

– Надеюсь, что меньше. Но самое главное – ты поправишься, понял?

Он весело фыркает.

– Эй, с каких это пор ты взял на себя роль старшего брата?

С тех пор, как ты перестал это делать.

Слова вертятся на языке, но я, стиснув зубы, заставляю себя оставить их при себе. Вместе этого откашливаюсь:

– Береги себя. Я должен отвезти Филадельфию домой, пока мама не заявила о пропаже.

– Хорошо, – он немного колеблется. – И... Чейз?

– Да?

– Спасибо, – он вешает трубку.

– Это был Джош? – внезапно прямо за спиной раздается голос Лекси.

– Ага, – я поворачиваюсь к ней и засовываю телефон обратно в карман брюк. – Он передает тебе привет.

Ее глаза становятся практически щелками.

– Не носи чушь. Думаешь, я не поняла, что ты из-за него ввязался в чертовы подпольные бои?

– Тсс! – занервничав, я хватаю ее за локоть и тяну в сторону. Подальше от Филадельфии. – О чем ты вообще говоришь?

Вместо ответа она тычет мне в ребра средним и указательным пальцами.

– Ты же не настолько тупой, чтобы принимать меня за дуру. Кроме того, ты и правда хреново врешь. Синяки прошлой осенью? А потом еще синяк и разбитая губа в феврале? Что ты тогда всем рассказывал? Что неудачно поспорил с каким-то парнем в баре? – Она фыркает, будто это самое нелепое объяснение на свете. – Я давно знаю о маленьком увлечении Джоша. Серьезно, Чейз, о чем, черт возьми, вы думаете?

– Прекрати, – я потащил ее еще дальше вглубь мастерской. – Это было давно, ясно? Мы больше этим не занимаемся.

– Разве? И где же тогда Джош?

– Ну...

– Черт, – перебивает она, когда звонит мобильник. Она достает его из кармана комбинезона, хмурится, но потом отвечает: – Да?

Кто бы ей ни позвонил, этот человек – мое спасение. Последнее, чего я хочу, – втянуть в это дело нашу кухню. Джош наделал достаточно долгов, чтобы мне пришлось месяцами их отрабатывать на нелегальных подпольных боях. Это было дерьмовое время, но оно закончилось. Мы сделали это. Теперь я не хочу об этом вспоминать, я сосредоточен на том, что происходит здесь и сейчас. Одна проблема за раз.

Поэтому я пользуюсь возможностью избежать допроса Лекси и возвращаюсь к Филу.

– Нам пора домой.

Он смотрит на меня по-детски большими глазами.

– Уже?

– Прости, приятель. – Я глажу его волосы. – Мама нас съест, если я не отвезу тебя домой, и ты вовремя не ляжешь спать.

Он строит рожицу, настолько похожую на ту, что делает Лекси, что я не могу не рассмеяться.

– Идем. Завтра перед бранчем сыграем в баскетбол.

– Ура! – Он тут же слезает с мотоцикла и бежит к выходу, словно я пообещал ему любимую еду. Фил только пошел в школу и не особенно высок для своего возраста, тем не менее он решил вступить в баскетбольную команду. Возможно, потому что Джош был страстным баскетболистом до того, как поступил в колледж. Я не могу гарантировать, что его мечта сбудется, но сделаю все от меня зависящее, чтобы подготовить Фила к будущим играм.

– Стоп! Оставайся здесь! – На моем пути встает Лекси. – Мне нужно к клиенту. Поломка машины. Ты мой второй водитель.

– С каких это пор?

– С этих. Или видишь здесь кого-то еще, кто может сделать эту работу? – невозмутимо отвечает она, указывая на пустую мастерскую.

– Филу нужно домой, – напоминаю я.

– Ты можешь отвезти его по дороге, а затем подъехать к закуской. – Она берет ключи и один за другим выключает светильники. – А потом расскажешь, что происходит с Джошем.

Я закатываю глаза, но безропотно слеую за ней. Вот и все попытки избежать разговора.

Глава 5

Чейз

Оставив Фила в доме родителей, мы направляемся к закусочной Бет. Понятия не имею, зачем Лекси второй водитель. Что-то подсказывает, что это просто повод спросить о Джоше. Подобное в стиле моей кузины. Ее любопытство и раньше доставляло всем неприятности, а теперь, когда ей что-то взбредет в голову, лучше сразу уступить. В последние годы я достаточно часто общался с Лекси, чтобы понимать, когда она перестает слышать разумные аргументы. И так как я чертовски устал и не хочу с ней ссориться, делаю то, о чем она просит. Кто знает, может, ей и правда нужна моя помощь.

Даже если она могла выбрать для этого другой вечер. Хорошая погода, которая была днем, совсем испортилась. Неужели я только вчера думал, будет ли дождь? Главная дорога залита водой, а дворники «доджа» работают в унисон с дождем. Видимость небольшая, только уличные фонари и вспышки молний над крышами города освещают проезжую часть. Ни одна живая душа в такую погоду никуда не едет – кроме нас и человека, чья тачка сломалась. Лекси паркует пикап на обочине, а я оставляю свою машину прямо за ней. Освещенная закусочная в эту летнюю грозу кажется райским убежищем. Пять шагов от машины к кафе, и я мокрый насквозь. Футболка прилипает к телу, а капли дождя стекают по лицу, но, по крайней мере, нас приветствуют запах кофе и жареного бекона. На заднем плане тихо играет рок-музыка. Разговор за стойкой резко обрывается, когда Бет и ее гость поворачиваются к нам.

В шоке я останавливаюсь, в то время как Лекси идет вперед.

– Привет, я Алексис Уиттакер из мастерской Тайлера. Где твоя машина?

Типичная Лекси. Всегда переходит к делу. По-видимому, этим она застала Хейли, как и многих других до нее, врасплах. Или, возможно, я причина ее замешательства. По крайней мере, в этот момент именно на меня она смотрит огромными глазами.

В комнате повисает необычная тишина, нарушаемая лишь скрипом покачивающейся двери, когда Бет исчезает в задней комнате.

Взгляд Лекси блуждает между Хейли и мной, затем она громко откашливается.

– Твоя машина? – нетерпеливо повторяет она.

Кажется, это вырывает Хейли из оцепенения. Она коротко моргает и поворачивается к кухне.

– О. Да. Точно. Она стоит совсем рядом. Мотор не заводится. А еще... – начинает она и корчит гримасу, будто уже догадалась, что означают следующие слова. – Еще пахло чем-то горелым.

– Я посмотрю, – большим пальцем Лекси указывает за спину.

– Во время этой бури? – Вернувшись с полотенцами Бет протягивает их каждому из нас. – Вам лучше остаться здесь, в тепле, выпить кофе и подождать, пока пройдет гроза.

Будто по команде гремит гром, и Хейли вздрагивает.

– Я не против дождя. – Лекси смахивает с лица несколько влажных прядей волос. – Кроме того, мы и так уже мокрые, а я бы хотела покончить с этим сейчас. Если, конечно, ты не хочешь подождать до понедельника, – добавляет она.

– Ни в коем случае. – Хейли сползает с табурета. Очевидно, дождь застиг врасплах и ее. Пятна воды красуются на слишком коротком светлом платье с длинными рукавами, которое было на ней утром. Однако сейчас ткань платья прилипает к ее груди, талии и бедрам, и мне требуется время, чтобы уловить следующие ее слова. – Сейчас подойдет. Идем.

Не удостоив меня ни единым взглядом, она бросается к двери. Лекси вопросительно поднимает брови, но затем следует за ней на улицу.

Неужели я придумал встречу в кафе? Я почти уверен, что флиртовал с девушкой, которая выглядела точно так же, как Хейли, которая только что прошла мимо, будто мы никогда не встречались.

– Бедняжка, – бормочет Бет и возвращается за стойку. – Только хотела покинуть город, как машина приказала долго жить.

Слова Хейли эхом пронеслись в голове: «Я уеду сегодня вечером». Да уж, с этим, думаю, разобрались.

Я в замешательстве. Задумчиво вытираю полотенцем лицо и руки. Рубашке уже ничего не поможет, джинсы в общем-то в порядке, а волосы сами высохнут.

– Я бы хотел кофе, – усаживаюсь на табурет. – И кусочек чизкейка, если остался.

На лице Бет появляется материнская улыбка:

– Ты и Джаспер, благослови его Бог. Никто в этом городе не ценит мой чизкейк, как вы. – Покачав головой, она отрезает огромный кусок и ставит передо мной тарелку. – Печально все это. Марисоль слышала, что ему не пришлось долго страдать, бедный мальчик.

Я киваю, потому что не могу произнести ни слова. Очевидно, все здесь знают о Джаспере больше, чем я. Его так называемый лучший друг. Или ты лишаешься этого титула, если ведешь себя как полный кретин?

Прошло всего несколько минут, как дверь снова распахнулась. Лекси вваливается внутрь и по-собачьи отряхивается. Капли разлетаются во всех направлениях, могу поклясться, что несколько из них даже попали в меня, хотя я сижу в другом конце комнаты.

Она тычет в меня пальцем.

– Ты, выходи на улицу. Мне нужно отбуксировать машину. Помоги, и потом свободен.

Я тихо фыркаю, но в общем-то это забавно. По тому, как кузина себя ведет, можно подумать, что она мой босс, а я ее подчиненный. Иногда она забывает, что я могу сказать «нет». Правда времена, когда я ни о ком не заботился, прошли.

Я допиваю кофе и кладу рядом с чашкой несколько купюр, несмотря на протесты Бет. Я знаю, как сильно падает прибыль, когда туристический сезон заканчивается. А еще я знаю, что ее дочери нужны новые очки. Она учится в одном классе с Филом, и у нее очень плохое зрение. Очки стоят дорого, если я могу помочь несколькими долларами, то какие тут вообще могут быть вопросы?

Каким-то образом Бет удается одновременно улыбаться и выглядеть мрачно.

– Ты хороший мальчик, Чейз. А теперь иди, помоги кузине. Когда вернешься, торт будет тебя ждать.

Я усмехаюсь. Не могу сказать «нет» чизкейку Бет. Кроме того, есть кое-кто еще, с кем я хотел бы поговорить... если она обратит на меня внимание. Так что у меня есть целых две причины поскорее вернуться.

– Спасибо, Бет.

Хейли стоит у двери и болтает с Лекси – та дает ей карточку мастерской и обещает завтра утром первым делом осмотреть машину. В воскресенье. Либо Хейли в отчаянии, потому что ущерб оказался больше, чем она ожидала, либо Лекси восприняла это как вызов, потому что обычно воскресенье для нее выходной – священный выходной. И не потому, что она особо религиозна.

Когда я подхожу к ним, Хейли по-прежнему стойко избегает моего взгляда.

– Привет, – говорю я, надеясь вызвать хоть какую-нибудь реакцию.

– Привет, – чуть слышно отвечает она, глядя в сторону.

Я хмурюсь. Ладно... вполне возможно, я неправильно истолковал ее поведение в баре, но почти уверен, что во время нашей последней встречи она была не так грустна. Что произошло

с того момента, как мы расстались? Тем не менее с Лекси она говорит нормально... значит, причина не в расстройстве из-за машины.

Прежде чем я соображаю, что делать, Лекси распахивает дверь, впуская дождь и ветер. Я вздрагиваю, глубоко вздыхаю и бросаюсь следом за ней напрямиком в бурю.

– Двигатель в заднице, – Лекси едва слышно за громом. – Если повезет, смогу его оживить, но мне нужны запасные детали. Я должна посмотреть, есть ли они у нас на складе. В противном случае придется менять двигатель. Так или иначе, это будет дорого и займет некоторое время.

Я не должен радоваться. Правда не должен. Но если это означает, что Хейли останется в городе еще на несколько дней, не могу не испытывать некоторого облегчения. Я хочу узнать, как она познакомилась с Джаспером. Почему появилась здесь только сейчас, а не на его похоронах в конце марта. Ведь я бы заметил ее, и не только из-за яркой одежды, но и потому что в тот день отчаянно пытался отвлечься. Искал что угодно, лишь бы заглушить собственные мысли. Чувство вины. Сочувствующие взгляды присутствующих. Слезы и рыдания родителей Джаспера. При одной только мысли об этом внутри все сжимается. Черт, с тех пор я их не навестил. И это несмотря на то, что я в городе уже несколько недель. Дерьмо.

Тачка Хейли и правда стоит неподалеку. Лекси припарковала пикап по диагонали перед ней и включила аварийку. Она огибает машину, залезает на погрузочную площадку и тут же, без лишних слов, протягивает мне буксирный крюк и штангу.

Я немедленно приступаю к работе. Мне не впервой помогать буксировать машину. Прошлой зимой старенький мистер Керридж застрял в снегу за день до Рождества. Я как раз ехал с Лекси и Джошем, когда раздался звонок. Несмотря на то что нас было трое, потребовалось несколько часов, чтобы освободить машину. Сегодня, наверно, все пройдет быстрее, даже при условии, что дождь такой сильный, что приходится шуриться, чтобы хоть что-то увидеть. Я прикрепляю крюк к ржавой «хонде», в то время как Лекси делает то же самое со своим грузовиком, затем цепляю обе машины к штанге и проверяю устойчивость конструкции. Кажется, все в порядке. Я поднимаю большой палец. Лекси кивает, я же направляюсь к водительскому сиденью «хонды».

Внутри не особенно тепло, правда, сухо. Пахнет дождем, чем-то цветочным... чипсами с паприкой. Мой взгляд падает на пустой пакет у пассажирского кресла, зажатый между полными сумками с покупками. На заднем сиденье еще одна сумка, плюс спальный мешок и две маленькие подушки. Я хмурюсь, затем сосредотачиваюсь на своей задаче, настраиваю сиденье под себя, включаю свет и аварийные огни, затем фарами подаю Лекси знак ехать.

Несмотря на то что мастерская находится не очень далеко, мы добираемся целую вечность. Я веду машину Хейли и прилагаю все усилия, чтобы не причинить тачке большего вреда, или не врезаться в Лекси на светофоре. На улице чертовски темно, и все еще льет как из ведра, так что мы должны ехать очень медленно, чтобы благополучно добраться. Когда перед нами наконец появляется вывеска гаража Тайлера, я с облегчением вздыхаю. Несколько минут спустя красная «хонда» укрыта от дождя, и мы отправляемся обратно.

Лекси останавливается перед закуской, но не выключает двигатель.

– Дай угадаю, – бормочу я и ослабляю ремень безопасности. – Ты идешь не домой, а возвращаешься в гараж, чтобы посмотреть машину.

Пойманная с поличным, она поджимает губы.

– Нет. Конечно, нет.

Я тычу в нее пальцем.

– Я не поверил тебе в пятом классе, когда собака Джаспера якобы съела печенье, которое мама испекла для вечеринки в саду. Ты действительно думаешь, что сможешь обмануть меня сейчас?

– Ты вечно будешь это припоминать? – закатывает она глаза. – Иди уже! И дай мне повеселиться.

Будто я когда-то мог или вообще пытался ее отговаривать.

– Не забудь, что мама с папой хотят видеть всех завтра на бранче. Постарайся не работать всю ночь, Лекс.

Вместо ответа она показывает мне язык.

С усмешкой выхожу из машины и машу ей вслед, когда она – разумеется – возвращается в мастерскую. По крайней мере, это удержит ее от расспросов о Джоше, но что-то подсказывает мне, что я не смогу вечно уклоняться от разговора. И только одному Богу известно, что я наплету нашей кузине.

Покачав головой, захожу в закусную. Колокольчик на двери объявляет о моем присутствии. Народа не прибавилось за последние полчаса, но стало гораздо теплее. Стекла запотели, а в воздухе повис аромат свежесваренного кофе. Бет стоит за стойкой и, подмигнув мне, достает тарелку с чизкейком. К тому времени, как я подхожу к табурету, она наливает новый кофе и кладет для меня полотенце. Эта женщина – ангел.

– Спасибо, Бет.

Я сажусь на стул рядом с Хейли, которая не двигалась с тех пор, как я вошел. Она пялится в свою чашку так, будто пытается прочесть в кофейной гуще свое будущее. Вернее, будущее своей машины.

– Лекси вернулась в мастерскую, – тихо сообщаю я, вытирая полотенцем лицо и руки. – Она прямо сейчас посмотрит машину.

От звука моего голоса Хейли вздрагивает и вскидывает голову. Видимо, мысленно была совсем далеко, раз только сейчас обращает на меня внимание, слегка моргает, и тот же румянец, который я уже видел, расплывается по ее щекам.

Я смотрю на нее, пока она не отворачивается, затем возвращаюсь к пирогу, который игнорировал слишком долго.

– Похоже ты все-таки удержишься в городе, – говорю я после первого укуса. Черт возьми, пирог так же хорош, как и раньше.

Быстро смотрю на нее, но на ее лице не появляется улыбка, на которую я рассчитывал.

Окей. Может, просто плохой день. Или паршивое настроение из-за машины, или того, что она застряла здесь. Не могу ее в этом винить. Я люблю свой «додж», и при одной только мысли о том, что когда-то он загнется, у меня мурашки бегут по коже. Весьма вероятно, Хейли так же привязана к «хонде». Или, может, у нее была важная встреча, которую она пропустила.

Так или иначе, я не могу чувствовать разочарование, ведь она остается в Фервуде. Мы уже дважды виделись, и каждый раз один из нас уходил слишком быстро.

– Эй, по крайней мере, теперь есть возможность узнать друг друга получше...

– Я знаю, кто ты такой, Чейз, – она пристально смотрит на меня, и исходящая от нее неприкрытая неприязнь почти заставляет меня отстраниться. Но только *почти*. Раздраженно поднимаю брови.

– Правда?

На этот раз она не уклоняется от ответа, а переходит в наступление.

– Джаспер говорил о тебе.

Вот дерьмо.

– Он все о тебе рассказал, – продолжает она.

Неосознанно крепче сжимаю вилку, хотя аппетит совсем пропал. Медленно качаю головой.

– Что бы тебе ни сказал Джаспер – ты ничего обо мне не знаешь.

Она фыркает.

– Ты предал друга и злоупотребил его доверием. Как насчет этого? Или тот факт, что ты проигнорировал Джаспера и подвел, когда тот попытался связаться с тобой? Ты просто «отличный» лучший друг!

Я стискиваю зубы. Она понятия не имеет, о чем говорит. Она не знает, что произошло на самом деле. Снова и снова я повторяю это в глубине души, но не могу не поддаться легкому сомнению. Что, если она все-таки знает правду? Что, если Джаспер на самом деле все ей рассказал? Меня не было рядом, но велика вероятность, что Хейли провела с Джаспером его последние дни, недели и, чем черт не шутит, даже месяцы. Она была на его стороне, когда я не мог.

Горечь размышлений отравляет меня, я тяжело слатываю. Неосознанно кладу руку на живот, на уровне круглого шрама, расположенного по диагонали над пупком. Рана, которая почти стоила мне жизни двенадцать лет назад, привела к тому, что мы познакомились с Джаспером и стали друзьями. Друзьями навсегда.

Словно призраки давно ушедших лет, у меня в голове звучат голоса двух пацанов, совсем мальчишек. Тогда мы были уверены, что вместе сможем пережить абсолютно все. И что у нас впереди много времени. Но никто не мог предугадать, что нас ждет впереди. И какие ошибки мы совершим.

– Когда вы познакомились? Как? – вопросы слетают с языка, прежде чем я успеваю сдерживать их. Может, мной движет чувство вины, может, маленький мальчик внутри меня, который хочет знать, что стало с его лучшим другом. Что бы это ни было, я уже не возьму слова обратно. И я не защищаюсь от обвинений Хейли, потому что неважно, сколько она знает на самом деле, – правда на ее стороне. Она удивленно смотрит на меня. У нее карие глаза, наконец понимаю я. Непостижимые карие глаза. Понятия не имею, ненавидит она меня сейчас или нет. Но несмотря на то, что Хейли вбила себе в голову, меня все еще влечет к ней. Вчера вечером она, словно вихрь, появилась в баре и осветила мою жизнь. Теперь же я чувствую только холод, будто все, в чем она меня обвиняет, я сделал не Джасперу, а лично ей. За последние двадцать четыре часа я видел столько разных Хейли, что запутался. Поэтому я хочу узнать больше, хочу познакомиться с ней поближе и выяснить, почему она оказывает на меня такое влияние. Пусть даже в сложившейся ситуации – это не лучшая идея.

– Мы были знакомы примерно год до того, как он... – слышится кашель. Прежде чем я успеваю продолжить расспросы, она соскальзывает с табурета. – Не обижайся, но я не хочу об этом говорить. Не с тобой, – ее слова звучат как обвинение. – Я вымокла насквозь, устала и хочу спать.

Ну... этому я не могу ничего противопоставить.

– Ясно, – я заставляю себя улыбнуться и втыкаю вилку в чизкейк. – Если тебе негде остановиться...

Она торопливо качает головой.

– Спасибо, обо мне уже позаботились.

Только когда замечаю вновь появившийся румянец на ее лице, я понимаю, как странно звучало мое предложение. Я тихо смеюсь.

– Дерьмо. Прости. Клянусь, я не это имел в виду.

И наконец-то уголки ее губ ползут вверх. Это не настоящая улыбка, всего лишь намек на нее, но это больше, чем я видел за весь вечер. Больше, чем я ожидал после разговора о Джаспере.

– Спокойной ночи, Хейли.

Она коротко кивает.

– Тебе тоже.

Повернувшись на каблуках, она направляется к двери наверх, по пути захватив бумажный пакет, который, вероятно, положила для нее Бет. Точно. Наверху есть квартирка, которая

обычно пустует. Я прячу улыбку за кофейной чашкой, на случай если Хейли посмотрит в мою сторону. Если бы она только знала, что должно было произойти там...

Глава 6

Хейли

Утром меня будят церковные колокола. Вздохнув, переворачиваюсь и накрываюсь одеялом с головой. Прошла целая вечность с тех пор, как я просыпалась от этого звука. Это было так же давно, когда я в последний раз спала в настоящей кровати. Настоящей, уютной кровати.

Только через несколько секунд после того, как эта мысль появилась у меня в голове, я осознала, как же замерзла. Я открываю глаза, моргаю от яркого дневного света. Какого черта?..

Дезориентированная, сажусь и оглядываюсь по сторонам. Ничто не кажется мне знакомым в этой комнате. Шторы над письменным столом подняты, что объясняет яркий свет. На деревянном полу рядом с кроватью лежит вытертый коврик. Откуда-то доносится ровный гул. В паре шагов от кровати дверь, ведущая в другую комнату. В ванную?

Пока я осматриваюсь, мне вспоминаются события вчерашнего вечера. Разум медленно, будто головоломку, складывает кусочки вместе. Вот я в гостях у родителей Джаспера. Его комната. Безуспешные поиски рукописи. Неудачная попытка как можно скорее убраться отсюда. Гроза. Закусочная. Чейз.

Сердце колотится быстрее, даже несмотря на то что я проклинаю его за предательство друга. Но я не могу с этим бороться. Не тогда, когда думаю о том, как он смотрел на меня в этом кафе. Его словах. Улыбке. И в конце концов, обо всем том, что рассказал Джаспер. Как он завязал отношения с девушкой, хоть и знал, что Джаспер любил ее много лет. Как сбегал и не выходил на связь, потому что оставил старую жизнь и друзей позади и больше не хотел иметь с ними ничего общего...

Чейз обидел Джаспера. Просто игнорировал его, хотя тот пытался с ним связаться. Я понятия не имела, что Джаспер был болен, но Чейз наверняка знал. Знал и все равно с легкостью бросил его. Подвел. Я вздрагиваю, стремясь избавиться от горького чувства, но оно липнет ко мне и оставляет такие же ожоги, как солнце. Потому что мне это знакомо. Потому что я слишком хорошо знаю, каково это, когда перестаешь быть важной частью жизни конкретного человека. Будто по команде в голове возникают другие образы. Ссоры шепотом за закрытыми дверями. Гнетущая тишина за ужином дома. Короткие кивки мамы и папы, когда я объявила, что отправляюсь путешествовать. Если они вообще кивнули, потому что едва оторвали взгляды от документов.

Я с трудом сглатываю и заставляю себя сосредоточиться на «здесь и сейчас». Церковные колокола стихли. Я слышу приглушенную музыку, грохот посуды и голоса. Радуясь возможности отвлечься, нащупываю телефон. Когда вчера вечером я вошла в эту комнату, то была просто благодарна за то, что у меня появилась крыша над головой. Я бросила сумку на пол, стянула с себя мокрую одежду и кучу времени простояла под теплым душем. В Сан-Диего, как и во всей Калифорнии, жители должны экономить воду, поэтому долго принимать душ невозможно, но в Фервуде, похоже, подобной проблемы нет. Конечно, нет, если здесь всегда такие сильные дожди и грозы, будто в городе настал апокалипсис. Затем я достала из сумки первую попавшуюся футболку, надела ее и рухнула в постель.

Должно быть, я совсем вымоталась. Больше, чем хотела признавать, потому что уже почти девять. Я проспала одиннадцать часов. Ничего себе.

Я скидываю Кэти последние новости и кладу телефон обратно. В животе урчит, к тому же мне срочно нужно в туалет – иначе бы не вылезла из кровати в ближайшее время. Но теперь я, вздохнув, встаю и тащусь в ванную. Она не особенно большая, в ней вряд ли можно повер-

нуться, не столкнувшись ни с чем, но здесь есть все, что нужно. После того как я умылась и почистила зубы, в первый раз подхожу к окну.

За последние два дня я не успела изучить город, но теперь внимательно рассматриваю разноцветные, выстроившиеся вдоль Мейн-стрит дома. Все разных цветов, на первом этаже расположены магазины и кафе с небольшими столиками под белыми зонтиками. С той же стороны, что и закусочная, я вижу прелестный цветочный магазин с бесчисленным количеством подсолнухов в огромных ведрах, пекарню, книжную лавку, вид которой вызывает улыбку, магазин инструментов и шикарный ресторан, который обнаружила еще в первый вечер. Изогнутые уличные фонари, антикварные вывески и брусчатка придают всему этому определенный шарм. Так же, как красный шпиль церкви, пронзающий небо всего в нескольких домах от этого места.

Неохотно вынуждена признать, что в Фервуде есть нечто совершенно особенное, почти волшебное. То, как подо мной по тротуарам ходят люди, будто у них полно времени, одни с колясками, другие с газетами под мышкой, а третьи погрузились в разговор, и это выглядит, можно даже сказать, по-домашнему. Люди кивают друг другу и останавливаются поболтать – и тем немногим туристам, которых я замечаю, любезно показывают дорогу.

Шум в закусочной этажом ниже не прекращается, правда, звона стекла не слышно. Этот звук напоминает о том, что у меня есть дела. Я безумно благодарна Бет за то, что она позволила мне остаться, но еще больше за то, что дала работу. Я могу и хочу работать. И если я правильно истолковала вчера выражение лица Алексис, ремонт обойдется мне в кругленькую сумму. При одной только мысли об этом желудок болезненно сжимается, и я кладу руку на живот.

– Ты все сможешь, – мысленно подбадриваю я себя. – Это просто деньги. Несколько дней работы, и счет оплачен.

По крайней мере, я на это очень надеюсь. Потому что, если сумма окажется слишком большой, у меня не будет другого выхода, как оставить свою любимую «хонду». Простит ли Кэти меня за это? Я закусываю губу и подхожу к тумбочке, чтобы взять телефон. Не тратя время на раздумывания, я открываю наш диалог и пишу еще одно сообщение. Машина принадлежит ей в той же степени, что и мне, и она должна знать, что я сделаю все, чтобы найти деньги и починить ее.

Вздыхнув, я кладу мобильник обратно и ищу в сумке чистую одежду. Я все еще дерьмово выгляжу. Правильно одевшись и нанеся тоналку на кожу, я собираюсь спускаться, но мои волосы – полная катастрофа. Не нужно было засыпать не высушив их, потому что теперь у меня на голове птичье гнездо. Серьезно. Пряди торчат буквально во все стороны. Четверть часа сражаюсь с расческой, потом сдаюсь и собираю волосы в высокий хвост. Не самая любимая прическа, но что поделать.

Последний взгляд в зеркало, и я готова к смене в закусочной. И первому настоящему дню в Фервуде.

Чейз

Раньше я был не так напряжен во время воскресного бранча. Мне еще не приходилось лгать семье чуть ли не в каждом предложении. Счастливые времена кажутся такими далекими, я едва могу их вспомнить, но знаю, что все равно когда-то был счастлив. Раньше за столом было больше людей. Моя бывшая девушка, Мия, не приезжает к нам уже три года. Целый год после нашего расставания мне приходилось отбивать расспросы о ней и ее новой жизни.

Мама и тетя Джазмин очень полюбили ее и, я уверен, тайно планировали нашу свадьбу. Но дело не в Мие, которой мне сегодня особенно не хватает, а в Джаспере. И моем брате Джоше. И не только потому, что мама, папа и Фил спрашивали о нем. Или потому, что я чувствую на себе сверлящий взгляд Лекси. Она сидит рядом со своим старшим братом Ксанде-

ром и выглядит уставшей, но еще держится благодаря кофе. Значит, она не всю ночь возилась с машиной Хейли, а то бы вообще была овощем.

Мы сидим на террасе в саду за длинным столом, который мама украсила свежими цветами из магазина. Зимой воскресный бранч всегда проводится в столовой или зимнем саду, но это августовское утро достаточно теплое, чтобы завтракать на улице. Мама достала фарфоровую посуду и большой зонтик, который укрывает нас в тени. Дует легкий ветерок, и до нас доносится запах свежескошенной травы. От грозы, прошедшей прошлой ночью, ничего не осталось. Ничего, кроме чистого воздуха.

Я ковыряюсь в еде, хотя у меня почти нет аппетита. Фил давно закончил играть с десятилетним кузенком Дрю. Дрю – племянник Лекси и первенец ее старшего брата Ксандера. Сын номер два, еще совсем маленький, лежит в слинге на груди матери, которая только что завела увлеченный разговор о книжном магазине. Родители Лекси и Ксандера тоже здесь, тетя Джамин и дядя Александр. Они сидят на другом конце стола рядом с моим отцом. С годами у нас собирается все больше людей: семья, родственники, друзья. Периодически Лекси приводит с собой нового парня или девушку, я же со времен Мии никого не приглашал. Зачем? В колледже у меня случались мимолетные романы, а поскольку между Бостоном и Фервудом целых восемь часов езды, я больше не бываю дома каждые выходные.

Кроме того, у меня не было времени на отношения. Мне нужно думать о семестре, который начинается в сентябре, и все внутри меня сжимается при мысли о работе, учебе, моделировании, бесконечных часах в лекционных залах, на семинарах и мастерской. Каникулы я обычно провожу дома, в Фервуде, – или на какой-нибудь стройплощадке, куда меня отправляют папа или дядя Александр. Поэтому, если хорошенько подумать, неудивительно, что я не приводил девушку на семейный бранч с тех пор, как окончил среднюю школу.

И почему в моих мыслях только что всплыла Хейли? В этом нет смысла. Тем более после прошлой ночи, когда она мило отшила меня. Я не могу никого в этом винить. На ее месте я бы поступил точно так же, если бы узнал...

– Самое время Джошу вернуться, – раздается голос дяди Александра.

Папа, смеясь, похлопывает его по плечу:

– Не притворяйся, что не помнишь, брат, как именно тебе пришлось избавляться от рогов своей подружки после выпуска.

Дядя Александр фыркает, но все равно улыбается.

– Пока мальчик путешествует, ты успеешь провести расширение бизнеса.

– В любом случае, как только Джош вернется после летнего приключения, то присоединится к компании. Как и Чейз, когда закончит учебу, – отцовская гордость слышится в его голосе.

Я крепко сжимаю вилку в руке, просто чудо, что она не согнулась или не разрежала мне ладонь. Подчеркнуто тщательно размазываю яичницу по тарелке, стараясь игнорировать разговор на другом конце стола. В любом случае им неважно, здесь я или нет.

Папа и его брат – деловые партнеры. Они начали с нуля и через несколько лет после колледжа основали архитектурную фирму в Фервуде, хотя все говорили им, что у них ничего не получится. Они взяли кредит в банке и, несмотря на это, все преодолели, и теперь им принадлежат и другие компании. Все, что строится или ремонтируется в Фервуде и его окрестностях, так или иначе связано с Уиттакерами. Пять лет назад они провели первое расширение, наняли новых сотрудников и переехали в просторный офис на окраине. Отец и дядя уважаемые люди в Вирджинии, Пенсильвании, Западной Вирджинии, Северной и Южной Каролине. В конце года они хотят открыть офис в Кентукки, а следующим летом – в Нью-Йорке. Однажды и мы с Джошем войдем в семейный бизнес.

Какое мнение у нас об этом? Никому нет дела. По крайней мере, нас никогда не спрашивали. Все решено с тех пор, как мы, будучи детьми, впервые играли со строительными бло-

ками и сопровождали папу на объектах. Иногда мне кажется, что мы появились на свет, просто чтобы отцу было кому передать свою империю. Кажется, ему никогда не приходило в голову, что мы можем мечтать о другом. Мои намеки на то, что я хочу выбрать что-то еще, кроме архитектуры, он со смехом отвергал или игнорировал. А единственный раз, когда я всерьез затронул эту тему, разразился огромный скандал. Это случилось вскоре после моего возвращения из армии. Отец поспособствовал тому, чтобы я получил желаемое место в Бостоне, где уже находился Джош и где учились дядя Александр и он сам. Но у меня также была возможность учиться в медшколе, куда меня рекомендовал мой инструктор. Когда я упомянул об этом, отец не захотел даже выслушать меня. Все закончилось тем, что мы начали друг на друга кричать. Мама плакала, а папа не разговаривал со мной потом несколько дней. С тех пор я больше не заводил об этом разговор, и в доме Уиттакеров воцарился мир.

Осторожно отложив вилку, я беру стакан. Лимонад, который я так люблю, этим утром горький на вкус и жжет в горле. Когда смотрю по сторонам, то натываюсь на сочувствующий взгляд Лекси. Кажется, она слышала разговор наших отцов. В отличие от ее собственного брата, Джоша и меня, она никогда не была вовлечена в семейный бизнес. А если бы и была, то, наверно, высказала бы всем, что она об этом думает, и пошла собственным путем.

Я качаю головой. На мой взгляд, кухня много видит и слышит. И чаще всего не может держать это при себе. Но эту информацию она уже проглотила. Надо быть умнее и не ввязываться в ссору. Не во время воскресного бранча, на котором присутствует вся семья, даже бабушка Александра, хотя та вряд ли что-нибудь слышит.

– Чейз, дорогой, ты почти ничего не ел, – как ни в чем не бывало рядом со мной появляется мама с миской в руке и озабоченно смотрит на меня.

SOS. SOS. SOS.

– Я не голоден. Все было, как всегда, вкусно. – Прежде чем она успевает что-то ответить, я встаю и целую ее в щеку. Мне приходится наклониться, она ниже ростом. – У меня дела.

Она ласково гладит меня по щеке.

– На этот раз ладно. Если услышишь что-то от Джоша, передавай ему привет. И скажи, его слишком долго не было дома.

В ее голосе слышится печаль, и я стискиваю зубы. Как бы мне хотелось рассказать ей правду. Как бы мне хотелось проорать ее на весь проклятый мир. Но не могу. Я обещал Джошу. Кроме того, не хочу нести ответственность за то, что свет в глазах Фила потухнет, когда он осознает, что его кумир, оказывается, обычный человек, а не супермен.

– Я с ним поговорю, – выдавливаю я, заставляя себя улыбнуться. – Пока, мам.

– Пока, дорогой.

Моя совесть следует за мной, когда я покидаю сад. Папа даже не смотрит в мою сторону. Он глубоко погружен в собственный мир, чтобы замечать что-то за пределами этого пузыря.

Покачивая головой, пересекаю дом. Мне нужно отсюда выбраться. Даже не знаю, что делать или куда идти. Добираюсь до своего серебристо-серого «доджа» и вставляю ключ в замок зажигания. Ревет двигатель, и секунду спустя я поворачиваю на улицу. Большой дом в типичном для южных штатов стиле с дорическими колоннами становится все меньше и меньше в зеркале заднего вида, пока совсем не исчезает. Я облегченно вздыхаю. И одновременно ненавижу себя за это.

Я должен быть благодарен. Благодарен за то, что у меня есть семья, которая меня любит. Благодарен братьям, кузенам и кузинам, дядям и тетям, племянникам и племянницам, бабушкам и дедушкам. Еще с детского сада я знаю, что не стоит воспринимать это как должное. Вокруг столько несчастных семей. Разведенные родители. Отчимы и мачехи. Сводные братья и сестры. Умершие мама или папа. Домашнее насилие. Ничто из этого не относится ко мне. Мои родители счастливы в браке уже двадцать пять лет. Тетя и дядя до сих пор ведут себя, как влюбленная пара, что Лекси и Ксандер без конца комментируют, закатывая глаза. Но

и у самого Ксандера счастливые отношения. Прошлым летом он и Мэри Энн наконец поженились, и недавно у них родился второй ребенок.

Я люблю свою семью и сделаю все для них, но иногда... нет, сейчас я все чаще чувствую, как задыхаюсь рядом с ними. Моя жизнь распланирована, а я не могу возразить. Однажды я восстал против этого. Тогда мама и папа поссорились, чего никогда не случалось прежде. Джош был единственным в нашем доме, кто на сто процентов остался на моей стороне. Он помог мне выбраться из этой дыры, как и Мия. Но сейчас никого из них здесь нет. И хотя мне прекрасно известно, что я веду комфортную жизнь, я не могу принять это. Не могу. И это бесит меня больше всего. Больше, чем долги, которые наделал Джош и которые я отработывал целый год. Больше, чем тайна, которую мы вместе храним. Я точно знаю, где буду через пять, десять и даже, черт возьми, двадцать пять лет. А буду я именно здесь, с моей семьей. Буду работать в фирме, женюсь на милой красавице-южанке и сдамся – разрешу отцу навязать свою волю моим детям. Боже, я просто надеюсь, что они хотя бы Филу дадут делать то, что он хочет.

Некоторое время я просто катаюсь по окрестностям, позволяя городу проноситься мимо меня, пока наконец не приезжаю на Мейн-стрит и не паркуюсь на стоянке закусочной. После обильного бранча я определенно не хочу есть. Наверно, есть места получше, чтобы погрузиться в свои мысли и проклинать все на свете, но лишь в немногих из них подают пироги Бет. Через окно вижу, что она как раз несет два таких к столику. И замечаю кое-что еще. Новенькая официантка с длинными каштановыми волосами со светлыми мелированными прядями. Она бегаёт от столика к столику с подносом и собирает посуду.

Хейли.

Не задумываясь больше ни на секунду, выбираюсь из машины, захожу в закусочную и ищу свободное место у окна. Внутри шумно и многолюдно. Гости собрались на завтрак. Некоторые уже заказывают ранний обед. А другие, как и почти каждый день, сидят за стойкой с книгой или газетой, а перед ними дымится чашка. Мне не приходится долго ждать, пока кто-нибудь подойдет к моему столику.

– Чем я могу... ох, – Хейли смотрит на меня большими глазами.

Я улыбаюсь:

– Доброе утро.

Она кажется раздраженной.

– Что тебе здесь нужно?

– Кофе. Может, еще кусок пирога. И поговорить с новой официанткой, если у нее есть минутка.

Она скептически прищуривается.

– А если нет?

Я пожимаю плечами и откидываюсь назад.

– Тогда я подожду столько, сколько нужно.

И это правда. Чем дольше я смогу держаться подальше от дома и папиных планов, тем лучше. Кроме того, мы с Хейли не закончили. Если Джаспер действительно рассказал ей так много обо мне, то они, должно быть, сблизились достаточно хорошо, чтобы заполнить пробелы, которые есть у меня, потому что я не был рядом с ним в последние месяцы.

Вздыхнув, Хейли берет ручку и блокнотик.

– Я принесу кофе.

Больше она не говорит ничего, и я не могу удержаться, чтобы не смотреть ей вслед, когда она исчезает на кухне. В отличие от Бет, она не носит форму, только фартук поверх темных брюк и светлой блузки без плеч. Браслеты на ее запястьях звенят при каждом движении, а длинный хвост раскачивается из стороны в сторону.

Почему она появилась здесь? Не знак ли это, что моя жизнь налаживается? Может быть, встреча с ней приведет к лучшему для нас обоих. Нас связывает нечто большее, чем флирт

и взаимное влечение. Она знала Джаспера. Из-за него приехала в Фервуд. И хотя сейчас у меня более чем достаточно других вещей, о которых нужно позаботиться, я хочу выяснить, что это значит. Хочу лучше ее узнать. Все еще.

На этот раз мне приходится долго ждать, пока Хейли не появляется снова. Взамен, помимо кружки кофе, она принесла и несколько минут своего времени, потому что опускается на сиденье напротив меня.

– О чем ты хочешь поговорить?

Очаровательно. Видимо, она отбрасывает любую стеснительность, когда решает, что больше не хочет кому-то нравиться.

Осторожно потягиваю кофе, который люблю уже много лет: черный с двумя кусочками сахара. Спасибо, Бет.

– Я думаю, мы можем помочь друг другу.

Темные брови Хейли ползут вверх.

– В самом деле? И как это должно выглядеть?

– Ты говорила с Джаспером. Была рядом с ним, когда я уехал. Но я знал его всю свою жизнь.

Она ни на секунду не отрывается от меня.

– И что?..

Я пожимаю плечами.

– Наверняка у тебя есть вопросы. Как и у меня. Мы можем найти необходимые ответы. И даже, может быть, обретем немного покоя.

– И что потом? – спрашивает она. – Хочешь доказать, что ты не такой уж ублюдок, как я думаю?

– Нет, Хейли. – Я медленно ставлю кружку и смотрю прямо на нее. – Я ублюдок. Все, что сказал обо мне Джаспер, – правда.

Даже если бы я хотел, чтобы это было иначе. Но Джаспер никогда не лгал. Я был тем, кто не справляется со своей жизнью. Тем, кто всегда доставлял неприятности, пока не становилось слишком поздно. Даже если это не входило в мои намерения, я причинял людям боль. Возможно, настал момент взять пример с бывшего лучшего друга и быть честным.

– Кроме того, я хотел бы провести с тобой время.

Она моргает. Один раз. Два. Три.

– Ты хочешь... провести... со мной время, – повторяет она и смотрит на меня так, будто я сказал нечто совершенно нелепое. – Почему?

– Почему? – недоверчиво повторяю я. – А почему бы и нет?

Кажется, этого объяснения недостаточно. Она с большим скепсисом глядит на меня.

– Серьезно? Хейли, ты красивая, умная и, в общем-то, ты самый интересный человек, которого я встретил этим летом. Ты дружила с моим лучшим другом и хочешь больше узнать о Джаспере. Я просто хочу провести с тобой немного времени, вот и все.

Она по-прежнему не выглядит убежденной, поэтому я добавляю кое-что важное для нас обоих:

– Если вдруг набросишься на меня и поцелуешь, я не буду сопротивляться.

Уголки ее губ дернулись. Я это точно вижу, несмотря на то, что она борется с улыбкой.

– Ты такой...

– Обаятельный? – предполагаю я и делаю глоток кофе.

– Упрямый, – решает она. Кто-то зовет ее по имени, и она поднимает голову. Бет мрачно указывает на столики, которые до недавнего времени были пустыми. Сейчас за ними сидят люди и хотят сделать заказ.

– Хейли, скажи «да», – прошу я, когда она встает.

Она кусает нижнюю губу, что неизбежно притягивает мой взгляд. И вот так просто и быстро я забыл, о чем мы говорили. Кажется, она замечает, куда я пялюсь, и тут же перестает мучить губу. Когда я снова смотрю ей в глаза, на душе становится теплее.

– Хорошо, – ее ответ едва можно различить, но я уверен, что слышал его. – Только потому, что я действительно хочу больше узнать о Джаспере, а ты, на данный момент, – мой единственный источник информации.

С этим я могу жить.

– Тогда заберу тебя, когда закончится твоя смена.

Глава 7

Хейли

Зачем я на это подписалась? Первая мысль, которая проносится в голове, когда я выхожу на улицу в начале второй половины дня и вижу Чейза, стоящего на парковке позади закусочной, прислонившись к машине. Он одет в белую футболку, руки спрятаны в карманы джинсов, а на лице улыбка, предназначенная только мне.

У меня перехватывает дыхание. Как, ради всего святого, я оказалась в такой ситуации? И что мне с этим делать? Сначала я заигрываю с Чейзом, потом, когда проясняется, кто он, отвергаю его, а теперь собираюсь сесть к нему в машину, хотя мы едва знакомы. Серьезно?

Будь смелее, Хейли.

Слова Кэти всплывают в голове, напоминая о моей миссии на лето. Рассказать историю Эмико до конца. И продолжить писать свою. К тому же Чейз прав. Он знает Джаспера гораздо дольше меня и может многое рассказать. Я даже не подозревала, что он болел... И может быть, только может быть, Чейз сумеет помочь выяснить, удалось ли Джасперу исполнить свое заветное желание и на самом деле закончить рукопись. Если Чейз об этом знает. Но раз уж эти двое дружили, он почти наверняка в курсе. Или нет?

Проклятье. Меня настолько раздражают противоречия, что я понятия не имею, в каком направлении движусь. Снова звучат в голове слова Кэти. Господи, как бы мне хотелось, чтобы она была здесь. Она бы наверняка дала мне хороший совет – или просто как следует пнула. Но Кэти нет, мне нужно самостоятельно принять решение.

Глубоко вздохнув, я крепче сжимаю темно-коричневую шляпку от солнца и подхожу к Чейзу.

– Ты пришла, – говорит он и открывает пассажирскую дверь.

– Я держу свои обещания. – Быстрый взгляд в его зелено-карие глаза, затем я поспешно сажусь в салон, прежде чем успеваю в них потеряться. Такое уже было, я слишком отчетливо это помню. Как и то, что он сказал мне в закусочной.

Если ты вдруг набросишься на меня и поцелуешь, я не буду сопротивляться...

Я трясую головой, чтобы поскорее отогнать эти мысли. Но хоть мне и известно, что он сделал с Джаспером, я ничего не могу поделать со своей реакцией. И я ненавижу это. Прямо сейчас я это ненавижу.

Мое сердце бьется как сумасшедшее, когда я пристегиваюсь, а Чейз садится за руль рядом со мной.

– И куда мы?

– Позволь сделать сюрприз, – он заводит мотор, включает поворотник и выезжает с парковки.

Я задираю нос.

– Не люблю сюрпризы.

А все почему? Да потому, что они всегда ужасны. Сюрприз – ты провалила экзамен по экономике! Сюрприз – твоя бабушка умерла! Сюрприз – парень, с которым ты встречалась, замутил с кем-то другим. Я фыркаю. И Чейз еще удивляется, что я не люблю сюрпризы? Это касается даже шоколадных конфет. Предпочитаю заранее знать, что внутри, а не глотать отвратительный сироп. Бррр!

Чейз бросает на меня вопросительный взгляд, но никак не комментирует мое заявление. За несколько минут мы покинули Фервуд, и оказались на природе. Справа и слева простираются леса, они покрывают горы. В этой зелени я замечаю сияние.

– Это Шенандоа? – спрашиваю я, не отрывая взгляда от реки.

Еще когда Джаспер впервые рассказал мне о своем доме, я прочитала о нем в интернете. По-видимому, река Шенандоа течет через всю долину, которая обязана ей своим названием, и большая ее часть принадлежит национальному парку.

Раньше меня не особенно интересовали мероприятия на свежем воздухе. Конечно, в детстве я играла на улице – когда растешь в Миннесоте, окруженной бескрайними зелеными равнинами, у тебя нет другого выхода, кроме как искать приключения на природе. Но когда мы пошли в школу, все изменилось. Кэти была более общительной и в одно мгновения обрела кучу новых друзей, в то время как я погружалась в свои книги. Я по-прежнему люблю их и хорошие истории, иначе, наверно, не написала бы ни одной своей, но за последние недели что-то изменилось. Этот город изменил меня. Несмотря на все места, где я побывала, несмотря на озелененные большие города и любовно выстроенные деревни, несмотря на национальные парки, фермы и пустыни, я смогла оценить уникальность этой долины. При этом я не могу сказать точно, что меня так завораживает. Кроны деревьев зеленого и желтого цвета теряются в горах, которые окружают долину. Когда осень окрашивает листья деревьев в разные оттенки желтого, зеленого, оранжевого, красного и коричневого, должно быть, здесь становится еще лучше. Вдруг я чувствую печаль – к осени меня здесь точно не будет.

– Единственная и неповторимая Шенандоа, – отвечает на мой вопрос о реке Чейз. В его голове звучит любовь к этому месту.

Мы проезжаем фермы и пивоваренные заводы, и по мере того как дорога медленно идет вверх, вид становится все лучше и лучше. Я не могу оторвать от реки взгляд, пока она вдруг не исчезает. Я с раздражением смотрю на Чейза. Даже если бы я захотела, то не смогла бы справиться с тошнотворным чувством, которое захлестывает меня. То, что я здесь, – безумие. Я совсем не знаю этого парня. Те немногие вещи, которые мне известны, выставляют его не в лучшем свете. Тем не менее я забралась в чужую машину, и мы углубляемся в лес. Здесь нет ни души. Никого, кто мог бы услышать мой крик. Никто не поможет в случае опасности. Не то чтобы я думала, что Чейз чокнутый маньяк с топором... но ведь никогда не знаешь наверняка.

– Не паникуй, – бормочет он, не отрывая глаз от дороги, по которой едет с прямо-таки фанатичной уверенностью. – Я привез тебя сюда не для того, чтобы убить.

Я тарашусь на него.

– Ты умеешь читать мысли?

– Нет, – коротко усмехается он. – Но ты напряглась и вцепилась в ручку двери, будто собралась выпрыгнуть.

Я смотрю на свою ладонь. О, черт. Он прав. Но я все равно не отпущу ручку.

– Мы скоро приедем, – его голос тихий. Успокаивающий.

Я глубоко вздыхаю и пытаюсь контролировать взбесившийся пульс. Что не так уж просто сделать в присутствии Чейза, ведь он чертовски привлекателен. Есть что-то в его глазах, взгляде, что не отпускает меня. Что-то большее, чем он показывает миру.

– Вот мы и на месте, – объявляет он спустя несколько минут.

Я вздрагиваю. Даже не заметила, как изменилась окружающая нас местность, потому что была слишком занята разглядыванием его профиля. Мы больше не в лесу.

– Это... это невероятно, – шепчу я, отстегивая ремень безопасности, как только машина останавливается, и Чейз глушит мотор. Когда я выхожу из салона, меня приветствует теплый ветерок, который чуть не срывает с головы шляпку. В последний момент я удерживаю ее и подхожу ближе к краю обрыва. Нет, настоящего утеса. Скала выступает вперед, будто смотрю-

вая площадка. Я не понимала, что мы так высоко. Отсюда открывается потрясающий вид на долину.

Шенандоа, которую я видела мельком, теперь расстилается перед нами во всей красе. Вода блестит на солнце. Здесь, наверху, удивительно спокойно, и я почти уверена, что могу слышать тихий шум реки. По лесу недалеко от нее бежит извилистая дорога.

– Скайлайн-драйв, – Чейз останавливается позади меня. – Сто пять миль в длину, и каждая стоит того, особенно в сентябре и октябре.

Защищая глаза, я держу над ними свободную руку, чтобы больше разглядеть, несмотря на солнечные лучи. От вчерашней грозы не осталось ни следа. Трудно поверить, что всего в нескольких километрах отсюда прошлой ночью рухнул мир.

Я указываю на здания в отдалении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.